

Олег Гуцуляк

**ЭКСПЕРИМЕНТ ПРИМОРДИАЛЬНОГО ХРАМОВОГО
КОММУНИЗМА И ЕГО КРАХ
(Гёбекли-Тепе, Чаёню, Чатал-Гююк)**

1.

В Малой Азии свидерцы столкнулись с автохтонным населением – **праафразийцами**, археологический эквивалент которых – мезолитическая и до-керамического неолита **натуфийская культура** (около 12500-9500 лет до н. э.; названа по Вади-эн-Натуф, на берегу которого были сделаны первые находки в пещере Шукбана в 27 км к северо-западу от Иерусалима), развившись на основе местной **верхнепалеолитической кебарской культуры** (XVIII-X тыс. до н.э.; название получила по месту находок в Кебарской пещере к югу от Хайфы) чрезвычайно мобильных охотников и собирателей Леванта и Синая. Основная территория обитания **натуфийцев-праафразийцев** была **Сирия и Палестина (с центром в долине Иордана)**. Натуфийцы по строению черепа занимают положение близкое к негроидам, хотя без прогнатизма и более толстокостные. Древнейшее население Леванта до начала Бронзового века было похоже на древних египтян и эфиопов (библейные сыны Хама – это Куш, Мицраим-Египет и Ханаан-Левант). Йемен и Аравию и побережье Персидского залива населяли чернокожие широконосые племена вроде современных шри-ланкийцев.

Натуфийцы **стали первыми в мире земледельцами** – собирали зерна дикорастущих злаков, для чего ими создавались специальные жатвенные ножи и строились зернохранилища. Для растирания зерна применялись каменные ступы (высотой до 80 см и весом до 100-150 кг) и песты, иногда — углубления, выдолбленные прямо в скале. Орудия оформлялись геометрическим орнаментом (сеть, зигзаги, волны), помимо этого встречаются резные изображения животных на рукоятках костяных орудий. Носители **натуфийской культур** были одними из **первых людей, которые одомашнили собак**: в их погребениях, датированных примерно 10 000 годом до н. э., обнаружены скелеты щенков и взрослых собак, похороненных рядом с человеком. В VIII тыс. до н.э. ими была **одомашнена кошка**. Обнаружены **образцы круглой скульптуры**. Чаще всего изображаются газелей и других жвачных (возможно, тотемное животное), гораздо реже встречаются фигуры людей, найдены статуэтки сов, собак, черепах и др. Погребения натуфийцев располагались чаще всего в заброшенных домах их поселений, реже — **в пещерах (Кармель, Иудейские горы)**. Иногда на могилы клали известняковые глыбы. Труп могли располагать как на спине, так и в позе эмбриона, какой-либо строгой ориентации по сторонам света также не соблюдалось. Для усопшего в могиле изготовлялось ложе из раковин, вместе с ним клали украшения, кости животных. Сверху могила часто посыпалась охрой. В некоторых поселениях

практиковалось отделение черепа, оформление его раковинами и хранение отдельно от тела (Хайоним, Нахаль Орен, Айн-Маллаха). В Айн-Маллахе найден обсидиан из Анатолии и раковины моллюсков из реки Нил. Базальтовые орудия из поселения на горе Кармель были принесены с Голанских высот (расстояние около 100 км).

Интересно натуфийский вариант **Мурейбет** или **Мурайбат** — археологический памятник в средней части Евфрата на территории Сирии, который был населён в период XII-VIII тыс. до н. э. (поселения Джерф-эль-Ахмар и Телль-Шейх-Хасан). Артефакты из Мурейбета, в том числе **массивные статуэтки богини**, хранятся в Национальном музее древностей в Дамаске. Среди артефактов — **счётные значки (counting tokens)**, аналогичные обнаруженным в ряде других древних поселений Ближнего Востока и которые были **древнейшей знаковой системой для передачи конкретной информации задолго до создания письменности**.

Успехи земледелия и торговли позволили натуфийцам-праафразийцам построить первый в мире протогород **Иерихон А** (построен ок. 8000 г. до н.э.). В Иерихоне А известна также **стена толщиной 1,6 м и высотой до 4 м и башня диаметром 7 м и высотой до 8 м**. Стена, как показывают сравнительные исследования аналогичной сооружения следующего периода в Бейде, не была оборонительной в прямом смысле. Вначале **она защищала город от сезонных наводнений**, а **башня имела культовое назначение, поскольку сверху на ней располагалось какое-то сооружение**, от которого сохранилось только основание.

Вначале в Иерихоне обосновались, строя круглые по планировке дома, охотники и собиратели из **натуфийского до-керамического неолита (Pre-Pottery Neolithic, PPN)**, собственно его варианта **PPNA** (X-IX тыс. до н.э.), но в 7200 г. до н.э. город переход к северному родственному варианту **PPNB** (IX-VII тыс. до н.э.), которому также принадлежали и города: **Айн-Газаль и Йифтахель** в западной Галилее, **Невалы-Чори и Абу-Хурейра** на Евфрате, **Чайоню/Чаёню** (7200-6600 лет до н. э.) — в верхнем течении Тигра. Новое население принесло с собой, наряду с новой каменной индустрией, иные архитектурные приемы и развитую строительную технику. Сразу после разрыва появляются **дома прямоугольной планировки с плоскими перекрытиями**. Интересно, что на востоке и юге (Негев, Синай) среди обществ охотников-собирателей сохраняется традиция возведения круглых в плане жилищ. **Прямоугольная планировка домов известна приблизительно с 7700 г. до н.э. и считается одной из главных характеристик оседлого земледельческого общества в противоположность круглым в плане домам мобильных групп**.

Для **натуфийского до-керамического неолита** характерно отсутствие керамики, которая уже существовала в эту эпоху в Японии и Китае, но оставалась неизвестной в западной части Азии. Появление керамики в большей части региона совпадает с началом нового периода керамического неолита, а местами (в долине реки Иордан) существовавшие одновременно остатки докерамических культур, которые называют докерамическим **неолитом С** (PPNC, существовал до 5900 г. до н.э.). Предполагается также, что **часть**

населения культуры PPNB мигрировала на юг Ирака и в долину реки Нил, где на их основе сформировался комплекс пастушеских кочевых культур.

Натуфийцы принадлежали к **переднеазиатской (арменоидной, ассириодной) расе**, к которой ныне принадлежат армяне, друзы, ассирийцы, евреи, частично курды, грузины, ливанцы и жители прибрежной полосы Сири⁴⁰⁹. Как установлено антропологами [*Покост В. Происхождение еврейского народа* // <http://www.berkovich-zametki.com/2011/Zametki/Nomer6/Pokost1.php>], сложился **переднеазиатский антропологический тип в XVI – XIV тыс. до н. э. на севере Верхней Месопотамии** и в районах, прилегающих к ней с востока вплоть до северо-западных окраин Иранского нагорья (центр региона, который носит условное название «плодородный полумесяц»). Этот расовый тип характерен коротким черепом, крупным носом с выпуклой спинкой, большей частью темными глазами, умеренно широким лицом, средним ростом, преимущественно темными волосами, плоским затылком (за исключением еврейского варианта, у которого затылок выпуклый). Южнее, в Аравии и на северо-востоке Африки в это же время возник **аравийско-африканский (семито-аравийский) антропологический тип** с более узкими и смуглыми лицами, с меньшим размером носа и удлинёнными черепами. В последующие тысячелетия происходило некоторое **смещение этих антропологических типов на границе их соприкосновения**. В результате

⁴⁰⁹⁴⁰⁹⁴⁰⁹ Рецессивная форма гена «пирин», проявляется в случае, если к ребенку рецессивная форма перешла и от отца и от матери. Эта форма (аллель) вызывает так называемую «средиземноморскую болезнь», характеризующуюся резкими повышениями температуры тела. Такие гены имеются у североафриканских евреев – 22%, у иракских евреев – 39%, у ашкеназских евреев – 21%, у иранских евреев – 6%, у 20% армян. Имеются они и у других средиземноморских народов (у курдов, арабов, турок), но в меньшей доле. Как считается, данная аллель этого гена возникла в результате мутации (скачкообразного изменения молекулярного состава гена) не позднее 40 тысяч лет назад. Судя по наибольшей частоте этой аллели у евреев и армян и постепенного снижения доли при удалении от территории севера Верхней Месопотамии и южных склонов Армянского нагорья можно сделать вывод, что местом возникновения ее была именно эта местность, и наиболее близки к евреям по происхождению армяне. Видимо, предки армян были северными соседями предков евреев на этой территории. Семейная средиземноморская лихорадка, характеризующаяся периодическими приступами с болью в животе, плевритом или артритом, вызывается мутациями M680I, M694V, V726A в гене MEFV. Ген является рецессивным, т.е. болезнь проявляется у человека при попадании в него этих мутаций и от отца и от матери одновременно. Одна из этих мутаций – M680I найдена также и у армян. Мутация V726A была найдена у армян, евреев-ашкенази и у иракских евреев. Все три мутации обнаружены у турок. Имеются и другие мутации, вызывающие эту лихорадку. Непереносимость лактозы (молока) наблюдается у 82,5% ашкеназских евреев. У неевреев, происходящих из Северной Европы, непереносимость лактозы имеется только у 16,7% населения и увеличивается в направлении от Северо-Западной Европы на юго-восток. В то же время исследование показало, что у евреев-ашкенази свой генотип, который легко выделяется при геномном исследовании выходцев из Европы, что локализует происхождение евреев-ашкенази Ближним Востоком. Среди евреев-ашкенази с болезнью Паркинсона мутация LRRK2 G 2019S была обнаружена в среднем в 18,3% случаев. Это в 15–20 раз больше, чем в европейских популяциях. Высокая частота болезни Паркинсона среди арабов Северной Африки предполагает ближневосточное происхождение мутации G 2019S. Это подтверждает ближневосточное происхождение евреев-ашкенази. Мутация связана с идентичным набором генетических маркеров у этих популяций. Возраст этих маркеров определен приблизительно в 2000 лет, т.е. до возникновения евреев-ашкенази. Среди евреев распространена группа генетических заболеваний, выражающихся в образовании на коже волдырей (пемфигус). Такие же болезни встречаются и у испанцев. Объясняется это заметной примесью у них еврейских генов, которая возникла во время пребывания евреев в Испании в средние века и переходе части евреев в христианство после 1492 года до н.э. во время изгнания из Испании евреев, не перешедших в христианство. У евреев обнаружена генетическая мутация, называемая ADH2*2, которая обеспечивает защитный эффект от алкоголизма. Почти все коренные европейцы испытывают недостаток ADH2*2. Те, у кого есть эта мутация, имеют тенденцию менее часто потреблять алкоголь, меньшее количество, или вообще его не потреблять, или иметь более неприятные реакции при его употреблении. Как показали генетические исследования, мутации, вызывающие болезни у евреев, вызваны генетическим дрейфом, связанным с «эффектом основателя», а не с естественным отбором [*Покост В. Происхождение еврейского народа* // <http://www.berkovich-zametki.com/2011/Zametki/Nomer6/Pokost1.php>].

многотысячелетних контактов людей аравийско-африканского антропологического типа с негроидами в Южной Аравии появилась небольшая негроидная примесь у населения с этим антропологическим типом, которая затем в незначительной степени перешла к населению с переднеазиатским антропологическим типом. В результате миграции некоторых племен из Европы в Переднюю Азию, у населения с переднеазиатским антропологическим типом появились небольшие примеси европейских антропологических типов с более светлыми волосами, глазами и кожей. Продвигаясь на запад, племена с переднеазиатским антропологическим типом, смешиваясь с местным населением, обусловили возникновение на юге Европы и в Западных Альпах средиземноморского (медитерранидного) антропологического типа, имеющего у значительной части населения этих районов сходство с переднеазиатским антропологическим типом.

Антропологические данные показывают, что евреи происходят из северной части Верхней Месопотамии и наиболее близки к древнему коренному населению Северного Ирака, юго-западной Турции, северо-западного Ирана и северо-востока Сирии. Эти территории в основном совпадают с этнографической областью, называемой в настоящее время Курдистаном.

В это время на территории Курдистана XVIII тыс. до н.э. возникла прогрессивная культура верхнего палеолита, получившая название Зарзийской, которая продолжалась и в мезолите, для Западной Азии называемого также эппалеолитом (XVIII-VIII тыс. до н.э.; Ирак, Иран, Средняя Азия; известные стоянки – курдистанские пещеры Зарзи и Шанидар). Происходит Зарзийская культура из местного барадостского варианта ориньякской культуры; эволюционировала в шанидар-карим-шахирскую культуру (X-IX тыс. до н.э.), и джармо (7090–4950 гг. до н.э.). Зарзийская культура характерна изготовлением миниатюрных кремневых пластинок в форме трапеции и треугольника с отверстием для крепления. Изготавливались разнообразные орудия труда. Культура имеет много общего с соседней кебарской культурой на территории Восточного Средиземноморья (Леванта), которая также возникла примерно в это время.

Представители Зарзийской и Натуфийской и родственных им культур в лингвистическом плане принадлежали к носителями «нотического» (южного) праязыка, происходящего, как и «бореальный» язык (граветтцев и ориньякцев), из «евразийского» праязыка (по А.Ю. Милитарёву; макроаглогруппы MNOPS; в некоторых изданиях термин «евразийский» используется неверно как синоним «бореального»). Однако новая экспансия с Запада и Севера носителей бореальных (ностратических и сино-кавказских) языков обусловила как языковое смешение (так возникли именно афраазийские языки от контакта с ностратиками и шумерский – от контакта с сино-тибетской ветвью сино-кавказского⁴¹⁰); переход местных этносов на языки

⁴¹⁰ В 2001 г. достаточно сильные аргументы в пользу родства шумерского языка с сино-тибетской языковой группой (особенно со старотибетским языком) выставил Ян Браун (337 лексических соответствий, в т.ч. показатели 1-го и 2-го лица ед.ч. местоимений, числительные, обозначение частей тела и термины родства, анализ фонемных соответствий между шумерским и старотибетским, словообразование и элементы морфологии).

более воинственных пришельцев (это привело к тому, что на этих языках стали говорить люди, принадлежащие к разным антропологическим расам — европеоидной и негроидной), так и миграцию **«нотических» языков на Юго-Восток** — носители **аустрических (австрических) праязыков**, наследниками которых ныне являются **австронезийские (малайско-полинезийские, атаяльско-тайванские), австроазиатские (мон-кхмерско-вьетская, никобарские, мяо-яо и мунда), таи-лао-шан-чжуан-кидайские языки**. Джон Д. Бенгстон, кроме указанных выше четырёх семей, в составе аустрических языков рассматривает два изолята — **айнский** (на Японском архипелаге) и **нахали (кальто;** в западно-центральной части Индии: штаты Мадхья-Прадеш и Махараштра, к югу от реки Тапти около деревни Темби, округ Нимар; не следует путать с языком нахали (нихали), относящимся к индоарийским языкам) и что они являются остатком гипотетической **индо-тихоокеанской семьи**, впервые описанной Джозефом Гринбергом в 1970-е гг. Согласно Дж. Гринбергу, к этой семье относились **неавстронезийские языки Новой Гвинеи, а также андаманские, кусунда (в Непале) и тасманийские**.

2.

Но особенными творениями **натуфийского до-керамического неолита** являются **храмовый комплекс Гёбекли-Тепе в юго-восточной Турции (на склонах Южного Тавра)** и город **Хирукития на острове Кипр**, а также ранние поселения в **Фессалии** (нижние слои памятников Ахиллейон, Аргисса-Магула, Сескло и др.). Особый интерес представляет **Ак-Кёпрюк**, памятник докерамического неолита **на территории Афганистана**, поскольку он находился на значительном удалении от других центров докерамического неолита в ту эпоху. В 1990 г. было обнаружено **поселение Халлан-Чеми**, пока что старейшее из найденных поселений, в которых длительное время жили оседлые люди. Халлан-Чеми был основан в **10200 г. до н.э.** Ныне памятник не существует, так как затоплен при строительстве дамбы.

Гёбекли-Тепе (тур. *Göbekli Tere* — «*Пузатый холм*»; арм. **Портасар** — «*Пуповинная гора*») — **храмовый комплекс**, расположенный на самой высокой точке горного хребта в 15 км к **северо-востоку от древнего города Эдесса в исторической Западной Армении**, на территории современной Турции. Ориентировочно датируется IX тысячелетием до н.э. Поверхность некоторых камней покрыта рисунками. Заброшен со времени 7500 лет до н. э. и был скрыт под холмом Гёбекли-Тепе высотой около 15 метров и диаметром около 300 метров. Задолго до начала раскопок холм использовался местными земледельцами, которые вытаскивали мешающие им каменные блоки и складывали их в кучи или засыпали слоями земли. Археологи установили, что известный холм не мог образоваться естественным путем, и вскоре обнаружили среди камней Т-образные колонны со следами стесанных рисунков.

Его назначение вызывает споры: одни считают его поминальным комплексом (по изображению грифов клюющих обезглавленные трупы), другие

– культовым центром союзных племен (по тотемным фигуркам животных и насекомых), третьи дополняют, что там почиталось и плодородие (по процарапанный на плите, лежавшей рядом с центральными столбами в здании с львиными стелами, рисунку сидящей на корточках обнаженной женщины с гипертрофированными половыми органами).

На сегодняшний день храмы Гёбекли-Тепе представляет собой древнейшие культовые сооружения. Их строительство началось еще в мезолите и продолжалось несколько тысяч лет.

В древнейшем слое, относящемся к культуре PPNA (слой III), найдены монолитные колонны до 3 м в высоту, соединенные стенами из необработанного камня в округлую или овальную в плане постройку.. Аналогичные колонны устанавливали в центре сооружения.

Колонны храмов украшены резьбой по камню как в виде животных, так и абстрактных пиктограмм. Они не могут быть системой письма, но отражают общеупотребительные сакральные символы своей культуры, известные и для других неолитических культур. Среди узнаваемых изображений — львы, быки, кабаны, лисы, газели, змеи и другие рептилии, насекомые, паукообразные, птицы, чаще всего грифы и водоплавающие. **Изображения грифов** связывают с особенностью местного культа; предполагается, что мертвых не хоронили, а оставляли на съедение грифам (позже это было принято у огнепоклонников), а их головы отделяли от туловища и хранили как предмет культа предков. Изображений человека немного, среди них — **изображение обезглавленного тела, окруженного грифами**. Также особенно интересно, что святилища до-керамических неолитических вариантов А, В, D самые частые изображения – змеи, а вот в С их заменяют **кабаны** (там были найдены 6 из семи монолитов и 3 из 4 скульптур кабанов). На Т-образных колоннах имеются также изображения рук, возможно, обозначающих людей. Также на поверхности каменных блоков есть изображения **безголовых людей**.

Полы из обожженного известняка с низкими каменными скамьями вдоль стен. Кроме того, в храме устанавливали скульптуры кабанов и лис. Всего вскрыто четыре таких сооружения диаметром от 10 до 30 м. По данным геофизических исследований, в недрах холма скрыто еще 16 таких сооружений. Камень добывали поблизости, выламывая его при помощи каменных клиньев. В каменоломнях найдено несколько незаконченных колонн, длина которых достигала 9 м. Слой II соответствует периоду PPNB (7500 — 6000 лет до н. э.). В эту эпоху над засыпанными древнейшими сооружениями были построены **четырёхугольные залы с полами из полированного известняка**. Верхние слои повреждены выветриванием и позднейшим земледелием. В храмах найдено множество **кремневых артефактов** (преимущественно наконечники стрел и скребла), а также кости животных.

Здесь происходили **ритуальные фиесты и жертвоприношения**. Тем не менее, при храме постоянно жило некоторое количество служителей культа. Предполагается, что храмовый комплекс был объектом паломничества для людей, обитавших в радиусе 150 километров от священной горы в интересующую нас эпоху в поселениях Невали-Чори, Чайеню, Халлан-Чеми,

Джерф-эль-Ахмар (Мурейбет), Телль-Кварамель и Чейк-Хассан. При раскопках некоторых поселений найдены изображения знаков, которые употреблялись в Гёбекли-тепе: миниатюрный заяц (или лиса) и змеи на камне, зигзагообразные линии и круги, змеи и тысяченожки. «Общий» храм означает, что отдельные поселки обходились без культовых мест, что и наблюдается затем в Чатал-Гуюке.

Хотя комплекс формально относится к культуре PPNA, в нем не найдено следов одомашненных животных или растений. В то же время, по данным генетических исследований, **одомашненная пшеница происходит от дикого подвида, растущего на горе Караджадаа (Karacadağ) в 30 км от Гёбекли-Тепе.** Предполагается, что культ Гёбекли-Тёпе играл ключевую роль в возникновении земледелия.

Поскольку **комплекс появился еще до «неолитической революции»** (перехода от кочевых охоты и собирательства к оседлому образу жизни, связанному с производством средств питания), происхождение в данном регионе земледелия и скотоводства следует, по-видимому, отнести к эпохе после 9 тыс. лет до н. э. В то же время **постройка столь грандиозного сооружения требовала усилий большого количества людей и определенной социальной организации.** Для мезолита это нехарактерно. По приблизительным оценкам, для изготовления и доставки колонн массой от 10-20 тонн от каменоломни до постройки, которые разделяют до 500 м, при отсутствии тягловых животных требовались усилия до 500 человек. На самом деле **некоторые колонны весят до 50 тонн,** поэтому людей нужно было еще больше. Предполагают даже, что на таких работах использовали рабский труд, что также нехарактерно для сообществ охотников и собирателей. **Такие работы требовали планомерных усилий и наличия социальной иерархии, в которой многие люди были подчинены одному религиозному или военному лидеру, и религиозный лидер должен был затем контролировать проведение ритуалов.** В таком случае, само существование храмового комплекса в столь далекую историческую эпоху свидетельствует о социальном расслоении на очень раннем этапе развития неолитической культуры.

Самые древние колонны – из гранита. Они хорошо обработаны, на них **мастерски вырезанные высокие рельефы.** Более поздние, по датировке, **камни обработаны хуже,** и мастерство резчиков упало – это часто просто глубокие царапины в песчанике. То есть, мы наблюдаем здесь общую тенденцию с Египтом, где **наиболее древние объекты наиболее совершенны в технологическом смысле и более искусно выполнены.** Вдруг, откуда-нибудь появилась среди троглодитов цивилизация, которая со временем исчезла. Как в Египте, да и в Междуречье.

Помимо Гёбекли-Тепе известен к северу еще один похожий памятник – **Невали-Чори,** где также Т-образные монолиты с похожей иконографией. Но там было полноценное поселение (около 20 домов), а святилище располагалось на скальной площадке. Еще там было обнаружено несколько сот глиняных статуэток.

3.

В начале VIII тысячелетия до н. э. храмовый комплекс Гёбекли-Тепе утратил прежнее значение. Но он не был просто покинут и забыт, чтобы постепенно разрушиться в результате естественного выветривания. Он был намеренно засыпан под 300-500 кубометрами земли. Кем и почему это было сделано, неизвестно.

Некоторые считают, что имело место **типологическое сходство (или даже генетически прослеживаемая ближневосточная традиция) с сооружением храмового комплекса в Уре.** Вот что пишет археолог сэр Чарльз Леонард Вулли, открывший в 30-х годах 20 века город Ур: «... Строитель нашего «**Портового храма**» (храм в Уре) ... начал с рытья глубокого котлована. На дне его он разбил план храма и возвел стены соответственно на высоту более шести с половиной метров. Эти стены были тщательно оштукатурены и выбелены. Из обожженного кирпича были сложены столы для приношений, алтарь и пьедестал для статуи, в дверных проходах укрепили двери и накрыли все здание временной крышей... из стропил и циновок... Затем здесь, несомненно, совершили церемонию освящения здания перед установленной на пьедестале статуей бога. После этого крышу сняли, и **все здание было засыпано песком...** Когда же все было заполнено, на поверхности остался как бы наземный план храма... И тогда началась завершающая стадия строительства. Песок замостили обожженными кирпичами. На стенах, превратившихся теперь в фундамент, возвели новые стены. Если пропорции, указанные в древнем тексте, были соблюдены, стены достигали высоты восемнадцати метров. **А на выступающих кирпичах, нагроможденных на нижние стены и алтарь, сложили в храме новые столы для приношений и новый алтарь.** Это уже был храм, где люди поклонялись богу и совершали жертвоприношения. Его особая святость определялась тем, что **храм был точной копией настоящего, недоступного для людей дома бога и зиждился на его стенах.** Алтарь, на котором жрец совершал жертвоприношения, был особенно свят, ибо он составлял одно целое с алтарем, скрытым в подземном святилище» *[Вулли Ч.Л. Ур халдеев / Пер. с англ. – М.: Изд-во восточ. лит-ры, 1961].*

Ответ на «гибель» храмового комплекса Гёбекли-Тепе может быть найден в том факте, что **одновременно с засыпанием храмового комплекса Гёбекли-Тепе и социальной революцией в Восточной Анатолии Иерихон был обнесен высокими и толстыми стенами.** Огромный ров, выбитый в скале и высокая 10-метровая башня указывали на то, что городу угрожает опасность.

И действительно, **в VIII тыс. до н. э. с севера появились пришельцы.** Это были первые в мире **скотоводы – носители свидерской культуры.** Переход свидерцев к скотоводству был вызван климатическими изменениями. Потепление и повышение аридности в конце докерамического неолита привело к полному исчезновению северной фауны и породило в Европе тяжелый кризис охотничьего хозяйства. В Леванте это вызвало крушение первых неолитических культур типа Иерихон и смещение первых земледельцев к северу. Поскольку на юге уже

приступили к выращиванию злаков, то **контакт европейских охотников с левантийскими собирателями и дал начало комплексному производительному хозяйству**. Именно в это время климат в Анатолии стал оптимальным.

За В.А. Сафроновым и Н.А. Николаевой, значительно позднее **ответвление-«колония» Свидерский культуры – т.н. тахунська культура**, докерамический неолит в Сирии и Палестине VIII-VI тыс. до н.э. и ее представители **сосуществовали с автохтонной натуфийской культурой**, в которой в **7200 г. до н.э. и захватили крепость Иерихон**. Отличия культуры Иерихона Б от Иерихона А, предшествующего города, выявляются в традиции домостроительства: **дома приобрели прямоугольные очертания вместо округлых у натуфийцев** жителей Иерихона А. К домам примыкали хозяйственные помещения, а во дворах были очаги. Стены и полы домов обмазывались глиной (возможно, натуфийское наследие). Стены окрашивались; есть следы росписи по штукатурке. Фундамент домов сооружался из камней, а стены – из длинных сигарообразных сырцовых кирпичей. Важным культурно-определяющим признаком тахунийского комплекса, не встречающимся у натуфийцев, являются **лук и стрелы**. Кремневые стрелы обработаны отжимной ретушью и представлены различными типами (черешковые, иволистные, ланцетовидные и другие). Подобный инвентарь свидетельствует о большом значении охоты в экономике пришельцев-тахунийцев, а также о специализированной охоте с луком и стрелами, наряду с тем, что население Иерихона Б было земледельческим. Специалисты говорят об **увеличении зерен ячменя и повышении урожайности сравнительно с натуфийской эпохой**. «... Жители Иерихона Б, обосновавшись на территории древнейших земледельцев мира – праафразийцев, освоили земледелие и преуспели в этом. В сырцовых кирпичах, из которых возводились постройки Иерихона Б, найдены отпечатки зерен культивированного ячменя. Занятия земледелием привели к сложению аграрной обрядности. **Свидерцы-тахунийцы принесли с собой культ Великой богини – Девы творения с Умиравшим и воскресающим богом растительности, символизирующим увядание и возрождение Природы**. Эти верования, будучи преломленными к земледельческой практике, стали обрядами Великой богини и ее возлюбленного Умиравшего и воскресающего бога растительной силы (конкретно Кибелы и Атгиса, Афродиты и Адониса, Деметры и Иасиона). Наряду с этими обрядами рождается **образ новой богини – богини урожая, Матери Хлеба**. В Иерихоне Б найдена **глиняная монументальная скульптура на соломенном каркасе** (на каркасе из снопа соломы). Обращение к аграрным обрядам народов Европы позволило нам установить функцию **богини-Снопа, обмазанного глиной, как Богини урожая**. Ее параллель в древнегреческой мифологии – Деметра, а в обрядах народов Европы – Мать Хлеба, Великая мать. Совершенно **такая же скульптура на соломенном снопе была найдена в святилищах Чатал Гуюка**. Это – свидетельство единства аграрных представлений у населения Иерихона Б и Чатал Гуюка, в то время как у **натуфийцев – прародителей земледелия никакой значимой культовой скульптуры не обнаружено**» [Сафронов В.А., Николаева Н.А. *Карпато-Полесская прародина евразийцев. Обособление западных евразийцев (ранних индоевропейцев) и их миграция в Анатолию (X-IX тыс. до*

н.э.): Приложение к книге: Н.А.Николаева, В.А.Сафронов "Истоки славянской и евразийской мифологии". – М.: Белый волк, 1999 // http://www.slavya.ru/trad/history/genezis/safronov/pra_rodina.htm]. Раскопаны святилища, имеющие планировку в виде мегарона. Удивительный обряд моделирования черт лица на черепахах, обмазанных глиной, сохранил нам облик тахунийцев, более грацильных сравнительно с евроафриканским типом поздних натуфийцев. Эта черта погребального обряда – захоронение черепов и восстановление черт умершего с помощью глиняной маски сохранился в ряде культур индоевропейского круга (катакомбная культура).

4.

Также можно предположить, что окрестное население Гёбекли-Тепе «похоронило» свои прежние верования и идеологию после своеобразной «коммунистической» революции в соседнем городе Чайню (Чаёню), прекрасно проанализированной Бернхардом Брозиусом, на изложение которого мы будем опираться ниже [Брозиус Б. Утопия – наследие далекого прошлого / Перевод В. Дамье // <http://aitrus.info/node/351>].

В одном из строительных слоев натуфийского происхождения поселения Чайню (вариант до-керамического неолита NNPB), где, возможно, была впервые одомашнена свинья, *Sus scrofa*, помимо жилых домов и амбаров, имелось еще «особое строение» площадью 8 на 12 метров – большое прямоугольное сооружение без окон, которое было врыто в горный склон и завершало поселение с востока. Перед этим храмом располагалась прямоугольная площадь размеров в 1500 кв.метров, окаймленная каменными монолитами высотой до 2 метров. В целом, сооружение, подавлявшее своей монументальностью. С северной стороны площадь замыкали три больших господских дома с одинаковыми фасадами, ориентацией и с равным расстоянием друг от друга. Эти дома стояли на более высоком постаменте на массивных фундаментах из больших, обтесанных камней и имели тщательно сложенные стены, веранду с каменными лестницами. В этих трех домах концентрировалось общественное богатство: большие блоки из горного хрусталя, каменные скульптуры, раковины из Средиземного моря и даже из Красного моря, а также импортированное оружие высокого качества. В западной части поселения дома были вполуполу меньше, куда худшего качества, без дополнительного украшения, и построены они были не по единому плану. Там были найдены лишь немногие инструменты, необходимые для жизни. Архитектура и обнаруженные сокровища свидетельствуют о неравном распределении богатства и власти, но одна особенная находка прямо доказывает наличие частной собственности на средства производства. Все сырье, необходимое для производство орудий труда и добываемое путем торговли с далеко отстоявшими местностями – кремень и обсидиан – были обнаружены исключительно в домах, расположенных возле храма. Там они были сложены блоками, тяжестью до 5 кг (стоит упомянуть, что готовые изделия весят всего 4 г.). Но никаких следов отходов, возникающих при обработке камня,

никаких следов какой-либо производственной деятельности. Диаметрально противоположной была ситуация в бедных кварталах на Западе. Здесь не было обнаружено сырья, но на улицах валялись отходы от обработки кремня и обсидиана. Все это означает, что имелась небольшая группа людей, которая имела богатства, не работая, и большая группа людей, которая работала, но не владела богатствами, т.е. существовали классы. Похожие на вырытые в горе пещеры, мрачные храмы служили для поддержания власти в очевидно жестко организованном обществе путем открытого террора – с помощью человеческих жертвоприношений. В храмах всех слоев проливались целые потоки крови, о чем свидетельствует толстая корка на обнаруженных кинжалах, жертвенных камнях и в специально проложенных отводных шахтах. Анализ на гемоглобин подтвердил, что речь идет о человеческой крови. В кладовых одного из этих храмов лежали черепа более 70 человек и части скелетов более чем 400 различных людей, «уложенные в штабеля до краев». В других поселениях Восточной Анатолии ситуация была схожей. Возможно, что основное население Чаёню трудилось на близлежащих медных рудниках: самые древние в мире медные орудия и булавки, датированные VIII тыс. до н.э., обнаружены именно в Чаёню около медных рудников Эргани-Мадена рядом с Элязыгом на севере Верхней Месопотамии.

В один прекрасный день 9200 лет назад в Чаёню господские дома на северной стороне большой площади были сожжены, причем так быстро, что владельцы не успели спасти свои богатства. Храм был снесен и сожжен, даже пол был выкорчеван, каменные столбы вокруг площади повалены, а самые крупные из них разбиты на куски. Сама площадь, за которой до этого в течение 1000 лет ухаживали, держа в полной чистоте, была переделана в место сброса отходов со всего поселения. После короткого и хаотического переходного периода начался снос всех домов. Трущобы на Западе исчезли навсегда, а всего лишь в нескольких шагах от места, где сгорели руины господских домов, стоял теперь новый Чаёню. Новые дома по размерам были сравнимы со старыми господскими домами, но плохо построенных домов или хижин больше не было. Во всех домах жители работали и любые указания на социальные различия были стерты. После научной документации всех находок руководитель раскопок в Чаёню археолог Мехмет Ёздоган смог в 1997 г. исключить вторжение чужеземных народов, войну, эпидемии и природные катастрофы и пришел к выводу, что единственной причиной этой перемены мог быть только социальный переворот.

Но революционерам той далекой эпохи удалось не только стряхнуть тысячелетнее, кровавое и эксплуататорское господство. Им удалось, более того, найти, сформулировать и осуществить общественную альтернативу. Социальная революция 7200 г. до н.э. стала моментом рождения неолитического коммунизма. Возникает бесклассовое общество равенства, с равноправием женщин и мужчин, – общество, которое за короткое время распространилось на всю Анатолию и почти одновременно на Балканы и с 7000 до 4000 г. до н.э. в Анатолии и регионе Балкан существовало общество равенства и войны были неизвестны. Высокий уровень жизни для всех был снова достигнут лишь в наше время, много тысячелетий спустя.

В 1958 г. британский археолог Джеймс Меллаарт в ходе разведывательной поездки по Южной Анатолии обнаружил холм, образованный слоями поселений каменного века. Поскольку холм расположен на разветвлении дороги, он так и называется: «Холм на развилке» – **Чатал-Гююк**. Холм состоит из 12 расположенных друг над другом слоев города каменного века, который был обитаем с **7300 до 6100 г. до н.э.** В поселении **Чатал-Гююк** на протяжении более 1000 лет жило до 10 тысяч человек. Археологические находки не только свидетельствуют о развитии эгалитарных общественных структур, но и позволяют получить представление о культурных достижениях свободного общества.

Происшедший в Чатал-Гююке пожар привел к тому, что в лежащем ниже, предшествующем слое земля на 1 м. в глубину оказалась стерилизованной, и весь органический материал обуглился. Таким образом, продукты из органических материалов сохранились в карбонизированной форме, и нам известны образцы тканей, одежда, предметы из кожи и меха, плетеные корзины и циновки, обуглившиеся продукты питания, а также деревянная посуда, деревянная мебель, ящики с содержимым и т.д. Кроме того, люди в **Чатал-Гююке разрисовывали в среднем 2 стены своих домов изображениями** и тем самым оставили свидетельства тогдашней жизни и переживаний. Они **хоронили умерших вместе в домах под полами, с характерными подношениями умершим**, так что мы в известной мере лично знакомы с жителями города и их судьбами, насколько об этом можно судить по их скелетам: возраст к моменту смерти, пол, число родов, болезни, несчастные случаи и выводимые отсюда показатели детской смертности, продолжительности жизни и т.д. Новые методы делают возможным анализ микроэлементов в зубах и коллагена в костях, давая тем самым представление о питании людей в последние годы перед их кончиной. **Дома в Чатал-Гююке стояли стена к стене, между стенами соседних домов не было зазора.** Однако у каждого дома были собственные стены и плоская крыша. **Город террасами поднимался на холм, и посреди этой «сотовой структуры» было очень мало незастроенных дворов.** Вход в дома был только через крышу. На каждой крыше имелась лестница, которая позволяла жившим дальше в пределах квартала добираться по крышам до своего дома. В крышах имелось отверстие, защищенное крышкой. Здесь стояла лестница, ведущая вниз, внутрь дома. **Крыши Чатал-Гююка образовывали посреди дикой местности созданный людьми, искусственный ландшафт,** который рассматривается как **своеобразное культурное достижение.** На этих крышах располагались сосуды с припасами, очаги и мастерские. **Крыши были пространством, в котором осуществлялись производство и общение, они не имели частного характера.** Очевидно, что жизнь в Чатал-Гююке должна была **регулироваться полнотой взаимных договоренностей.** Не только все продукты питания нужно было нести по крышам, но и любая грязная пеленка означала долгий спуск вниз, к реке. Строительный материал для новых домов, глину и воду для ежегодного нового оштукатуривания внутренних стен домов, – все это должно было переноситься по лестницам и крышам других семей. Крыши отнюдь нельзя было перегружать до бесконечности, о чем свидетельствует находка двух подточенных и рухнувших в дом крыш. **Предотвратить катастрофы можно**

было только с помощью сложной сети обязательных договоренностей, рутиной обязательств. Все дома прямоугольны в плане, и у южной стены – там, где лестница с крыши вела в дом, – располагалось кухонное помещение с печью и очагом. Напротив, у северной и восточной стен, находились **каменные платформы для сидения, еды и сна.** Эти платформы были рассчитаны на одного взрослого (возможно, с младенцем) или на 2 детей. **Под платформами хоронили мертвых.** Стены над ними были украшены настенными рисунками или рельефами. Квадратная средняя часть между кухонным помещением и платформами была покрыта плетеной циновкой и служила, как показывают найденные отходы, рабочим местом, как и крыши. **Фактически в Чатал-Гююке существовал только один-единственный дом в 1500 копий.** Этот принцип строительства сохранялся во всех археологических слоях, так что на протяжении 1200 лет сооружались дома только одного этого типа. Равенство в жилье распространялось также на материал, план, высоту и организацию пространства, даже на доступ воздуха. Внутреннее оформление, то есть украшение стен и платформ, однако варьировало. Уже сама эта **архитектура не оставляла места для социальных различий.** Все дома были в качественном отношении одинаковыми, представительные сооружения, такие как храмы и дворцы, совершенно отсутствуют. Каждое здание было обитаемым. Разделение на «священное» и «жилое» осуществлялось не посредством строительства различных сооружений, но внутри каждого отдельного дома, где **имелась священная зона (платформы под фресками) и «светские» части дома (кухонное помещение и рабочая зона в центре).** Тем самым, не было и необходимости в существовании профессиональных священнослужителей. В 2003 г. было высказано предположение, что отдельные улицы вели в центр. Поскольку там предполагалось наличие представительной архитектуры, Ходдер начал там раскопки и обнаружил... центральную свалку мусора. Мало вероятно, что будут обнаружены общественные дворцы или здания. Чатал-Гююк опять-таки состоит лишь из обычных домов и отходов. Социальное равенство людей в Чатал-Гююке подчеркивалось еще и **единственным различием между домами: по размерам жилой площади.** Она соответствовала величине семьи, так что в распоряжении каждого взрослого или двоих детей моложе 15 лет находились 10–12 кв.метров, причем о размере семей говорит число платформ.

Поскольку **один дом мог служить жильем до 120 лет,** возникает вопрос: как люди приспособляли жилую площадь к изменившемуся числу жителей? К каждому дому с 3 платформами (примерно 30 кв.м.) относились еще и 1–2 комнаты площадью по 10–12 кв.м. Эти помещения служили для хранения запасов, но прежде всего, для хранения неорганических отходов, таких как осколки керамики, отходы каменного производства, мусор при уборке, пепел и зола из очага и печи т.д. Если потребность в жилой площади возрастала, отходы из комнаты переносились на стройплощадку, где их использовали для засыпки и изготовления плоского пола под фундамент нового дома. Опустевшая и очищенная комната могла затем служить для увеличения жилой площади. Но поступали и наоборот: если в одном доме оставался всего один человек, то жилое пространство уменьшалось до 12 кв.м. «Живые дома» Чатал-Гююка

демонстрируют, что потребности людей были общественно обязательной основой производства.

Лоуренс Энджел, исследовавший захороненные скелеты, обратил внимание также на **изношенность костей и обнаружил на всех скелетах людей работоспособного возраста указания на тяжелый, физический труд**. Это бросающееся в глаза, но вполне ожидаемое соответствие у народа, об активности которого свидетельствуют фрески. Ценой за творчество и стабильность был тяжелый труд для каждого и каждой». В классовых же обществах, напротив, как известно, дело обстоит так, что имущие вовсе не работают, так что у представителей господствующего класса можно обнаружить заболевания богатых, но не изношенность костей в результате тяжелого физического труда.

Захоронения в Чатал-Гююке свидетельствуют и об отсутствии общественного разделения труда, поскольку мертвым давали с собой орудия для самой разной деятельности в базовом производстве и в каждом доме имелся свой запас семян. Заслуживающим особого упоминания, является то, что и **женщинам клали в качестве погребальных даров орудия труда, точно так же как и мужчинам**, что отражает естественное признание роли женщины в производстве благ. Также **погребали мужчин вместе с украшениями, иногда в немалых количествах**, очень популярны на стенах рисунки **мужчин, танцующих с детьми**. Между мужчинами и женщинами не было **значительной разницы ни в еде, ни в величине тела, ни в образе жизни**. Из изношенности костей вытекает, что **оба пола занимались очень похожей деятельностью**. Оба пола вели себя одинаково как в доме, так и вне его, в **равной мере были заняты на кухне и в изготовлении орудий**. На рисунках сцен охоты женщины принимают равную роль с мужчинами.

Следует, однако, признать **личную (частичную) специализацию, сообразно склонностям, в деятельности, выходящей за пределы основного производства**, о чем свидетельствуют погребальные дары в виде художественных принадлежностей или меди. Люди в Чатал-Гююке – предположительно **в рамках керамического производства – открыли, как из медной руды можно выплавлять металлическую медь**, о чем свидетельствуют сохранившиеся шлаки.

Нет ни одного человека, останки которого несли бы на себе признаки насильственной смерти; ни одна найденная кость не указывает на насилие со стороны другого человека как на причину смерти. Ни один человек не погиб, будучи убит или смертельно ранен другим человеком. Совершенно **отсутствует деструктивное обращение с людьми в культовых (религиозных) целях**. Не было ни трепанации черепов, как в неолитической Центральной Европе, ни деформации черепов, как у центрально-американских народов или в Древнем Египте, ни ритуального увечья рук, как в пиренейских пещерах ледникового периода, ни выбивания зубов при инициации, как у австралийских аборигенов, ни кровавых жертв. Животные забивались в целях потребления, но нет никаких признаков ритуальных убийств. Если бы в набор стратегий по разрешению конфликтов входило применение насилия, такие поселения, как Чатал-Гююк не могли бы надолго оставаться жизнеспособными: никто не сумел бы помешать распаду поселения. За **априорное неприменение насилия** говорит и полное

отсутствие разрушительности в культовой сфере: люди **выработали столь же миролюбивые представления о потустороннем мире, какими были и они сами**. Разработанный общественный кодекс поведения и твердая этика позволяли людям в Чатал-Гююке регулировать повседневную жизнь без центральной власти. Создается впечатление, что они поняли значение того факта, что жизнь должна продолжаться.

Избегая разрушительных действий и не имея на своей шее эксплуататора, отбирающего у них большую часть плодов их труда, люди смогли сократить среднее время работы, необходимой им для удовлетворения своих основных потребностей до менее чем половины продуктивного времени. **Более половины времени оставалось у них на удовлетворение и развитие своих потребностей**, что отразилось, к примеру, в удивительном **производстве потребительских благ, в разнообразии и качестве питания и в конкретной социальной жизни**. Свидетельством этому является искусство, задачей которого было обучение **нормам повседневной совместной жизни**: живопись, музыка, танцы и многочисленные празднества. На основании настенных рисунков и того удивительного факта, что **бедренные кости у почти половины всех жителей испытали анатомические изменения, какие могут вызывать активные танцы**, следует сделать вывод, что **празднества организовывались часто**. Обнаружение остатков одного из таких празднеств доказало к тому же, что праздники на крышах города удовлетворяли любым запросам. Празднества и танцы вносили существенный вклад в стабильность общества и не давали накапливать слишком большие излишки.

И тут нам хочется вспомнить известный **древнеримский «коммунистический» праздник Сатурналии**, в честь бога Сатурна, с именем которого жители Лацио связывали **введение земледелия и первые успехи культуры**. По легенде, записаной Геродотом, **основатели праздника этруски, поклоняющиеся богу Сатре, пришли в Италию именно из малоазиатской Лидии, т.е. Центральной Анатолии, где, именно, и находится Чатал-Гююк**.

Праздник Сатурна приходился на **последнюю половину декабря** — время, когда приходили к концу земледельческие работы и все стремились к отдыху и веселью в связи с **окончанием жатвы**. Во время Сатурналий **общественные дела приостанавливались, школьники освобождались от занятий, преступников возбранялось наказывать. Рабы получали в эти дни особые льготы: они освобождались от обычного труда, имели право носить pilleus (символ освобождения), получали разрешение есть за общим столом в одежде господ и даже принимали от них услуги**. Общественное празднество начиналось жертвоприношением перед храмом Сатурна на Форуме; затем устраивалось религиозное пиршество, в котором принимали участие сенаторы и всадники, одетые в особые костюмы. В семьях день начинался с жертвоприношения (**закалывали свинью**) и проходил в **веселье, причём друзья и родственники обменивались подарками**. Улицы были запружены народными толпами; всюду раздавались восклицания **Jo Saturnalia**. Обрядовая сторона празднества имела исконно римский характер, хотя с 217 года были введены лектистернии и обычай стоять с непокрытой головой во время жертвоприношения. По мнению Марквардта, **праздник рабов, которые в эти**

дни как бы уравнивались в правах с господами в воспоминание существовавшего при Сатурне всеобщего равенства. Рабы и их владельцы основательно менялись ролями, так что в каждом доме, в каждой семье все теперь заправляли рабы, и только они принимали все решения. Рабам дозволялось даже оскорблять своих хозяев, а те не могли подвергать их наказаниям. Характерными для Сатурналий являются **массовые переодевания («трансвестизм»)**. Оттого же древнейший безыскусный национальный размер, которым были сложены изречения Фавна и произведения древнейших поэтов, назывался Сатурновым (сатурническим) или Фавновым.

Праздничные **развлечения продолжались в течение нескольких дней** (в заключительный период Республики — семи). Двенадцать дней Сатурналий символически предвосхищают двенадцать месяцев предстоящего года. **Этим периодом правит Повелитель Беспорядка, или Бобовый Король и Гороховая Королева.** В двенадцать ночей Сатурналий на землю возвращаются мертвые. Кроме того, это **время принесения в жертву старого царя или замещающего его животного** (козла отпущения), символизирующих истощающееся плодородие, и призывов к **возведению на престол в качестве оплодотворяющей силы нового царя.** В некоторых частях Римской империи существовал **обычай по завершении праздничного действия совершать человеческие жертвоприношения.** Человек, которому предстояло **воплощать собой бога Сатурна, должен был перерезать себе горло возле его алтаря.** В ходе праздника он мог позволить себе любое удовольствие, даже такое, которое дозволялось только «бессмертным». В 303 году н.э. на эту роль был выбран один солдат по имени Дасий. Но этот ревностный христианин наотрез отказался стать воплощением языческого бога. За такой акт открытого неповиновения храброго солдата немедленно казнили. В результате он стал христианским мучеником и позже был причислен к лику святых католической церкви.

Среди праздничных подарков Сатурналий фигурировали, в числе прочего, **cerei (восковые свечи) и sigillaria (сделанные из терракоты или теста фигурки).** Первые служили символом того, что праздник сатурналий приходился на время зимнего солнцестояния (**bruma**); вторые являлись пережитком обряда жертвоприношения Сатурну.

Как явствует из этимологии слова (**Saturnus от satus — «посев»**), Сатурн был богом земли и посевов. Ему приписывалось **введение в Италии земледелия, садоводства, культуры винограда, удобрения земли, вследствие чего, как покровитель земледелия и податель плодородия, он считался, по преданию, доисторическим царём страны, переселившимся из Греции в Италию.** Рассказывали, что Сатурн, низвергнутый с трона Юпитером, после долгих скитаний по морю прибыл в Лаций. По Вергилию, это **бог, пришедший с Олимпа в Италию.** В Риме существовало предание, что Сатурн на корабле доехал по Тибру до Яникула, здесь нашёл у Януса дружественный приём и затем основал себе убежище на другом берегу реки, у подошвы Капитолия, который раньше назывался **холмом Сатурна.** Исконное население Лация называлось Сатурновым; о **поселянах, живших мирным трудом своих рук на лоне природы, говорили впоследствии как об остатке Сатурнова поколения.** По

Аврелию Виктору, он прибыл в Италию при царе Янусе, воздвиг город Сатурнию.

Поскольку Сатурна чтили как приплывшего с Востока в Италию во времена царствования Януса, поэтому на римских монетах изображался с одной стороны корабль Сатурна, а с другой стороны – двуликий Янус. Сатурну был посвящен месяц декабрь, а Янусу – январь. Храм Януса находился на Форуме и отличался крайней простотой: это был своего рода проход, коридор с двумя дверьми и изваянием двуглавого божества, держащего в правой руке скипетр, а в левой – ключи. Янус является символом недвойственности двух порядков, божественного и человеческого, двух побегов единого корня. Именно Рим, подобно Янусу, стал единой основой этой традиционной двуликости: «...Меж двумя ликами Януса, обращёнными соответственно к Востоку и Западу, Рим властно утверждает себя в роли посредника меж двумя традиционными путями, через которые пролегает полёт орла как символа божественной истины в её высшем метафизическом значении ... Внешняя история отражает этот единый процесс, ведущий к слиянию двух традиций в Риме, что предуготовлено самим провидением» [Де Джорджио Г. Двуликий символ Януса и тайное имя Рима // <http://intertraditionale.kabb.ru/viewtopic.php?f=9&t=2625&p=18220#p18204>].

С именем Сатурна было связано представление о золотом веке, когда народ жил в изобилии и вечном мире, не знал рабства, сословных неравенств и собственности. В его время жизнь была изобильна, всё было общим. Когда Сатурн, подобно другим добрым царям и благодетелям человечества в римской мифологии, исчез, с ним исчез и чудный век, оставивший по себе лишь воспоминание.

В самом Риме святилище Сатурна, основанное, по преданию, Янусом (по другим – Геркулесом), находилось у подошвы Капитолийского холма и считалось древнейшим остатком доисторической эпохи Лация.

Учредителем культа Сатурна считается Тулл Гостилий, третий царь Древнего Рима (правил с 673 по 641 г. до н. э.; этруск, являлся родоначальником Луцеров). Постройка храма Сатурна на месте древнего святилища относится к первым временам Республики. Под храмом, который был воздвигнут совместно в честь Сатурна и его супруги, богини Опе, находилось римское казначейство (*aerarium Saturni*), состоявшее как бы под охраной бога, при котором человечество знало изобилие и счастье. Изображение Сатурна в течение целого года, за исключением декабрьских празднеств, у подножия было увито шерстяными лентами и как бы заковано, чтобы исходящая от бога благодать вечно была связана с городом и народом. Обряд богослужения в честь Сатурна совершался по древнеримскому чину, хотя при священнодействии жрец и молящиеся стояли с открытой головой (это называлось *lucem facere*), вероятно — вследствие влияния греческой обрядности и, в частности, по указанию Сивиллиных книг.

Кроме того, еще рискнем предположить, что какой-то след о коммунистическом городе Чатал-Гююке остался в Библии. Вероятно, к нему надо отнести следующие размышления: «...Нет ли топонима, напоминающего о городе, который построил Каин (Быт.4:17)? Вероятно, евр. **ИР** гуи: город (ср. лат. УРБ, *urb*) – произошло от названия этого поселения; хотя в Библии сказано,

что Каин назвал город именем своего сына: ХАНОХ, но **сын Ханоха – ИРАД**, так что **город мог в действительности носить имя внука Каина** – предание в таких случаях все равно говорит о «сыне». Можно считать, что **евр. ИР = адам.ЫР**, которое мы истолковали как **табуированное название рая**. В таком случае, ЫР, построенный собственными руками, стал для Каина не просто обычным для того времени огороженным поселением, но **духовной заменой рая, как безопасного, защищенного места (ГАН)**» [Регельсон Л., Хварцкия И. *Куда ушел Каин? // Регельсон Л., Хварцкия И. Тайное послание Библии. Земля Адама. – Сухуми, 1997. – <http://www.apocalyptism.ru/zemlja-adama-2.htm>]. «И пошел Каин от лица Господня и поселился в земле Нод, на восток от Эдема. И познал Каин жену свою: и она зачала и родила Еноха. И построил он город; и назвал город по имени сына своего: Енох. У Еноха родился Ирад...» (Быт. 4:16-18). Арабское предание говорит о **двух сестрах**; одна из них **Лубеда, близнец Каина** – ее Адам хотел отдать Авелю. С другой **сестрой Иклимией, близнецом Авеля, Каин бежал в пустынные горы в Аден** (ср. библейская земля Адан) **близ Дамаска** (араб. «дам» – «кровь»). Отмечается, что имена сестер не имеют ни еврейского, ни арабского характера [Регельсон Л., Хварцкия И. *Предпотопные патриархи // Регельсон Л., Хварцкия И. Тайное послание Библии. Земля Адама. – Сухуми, 1997. – <http://www.apocalyptism.ru/Patriarchs.htm>].**

Парадокс в том, что в «каинитстве» ложно видят начало магической, а затем технической богоборческой цивилизации, хотя **Каин в первую очередь – земледelec** (как и Сатурн!).

5.

В абхазской мифологии известен **древний народ «ацаны» («те, что внизу»)**, спустившиеся с гор и строящие каменные ограды для скота. Абхазское предание рассказывает о каком-то **женском культе, закрытом для мужчин**; девственницы жили отдельно в **каменных оградах, построенных ацанами или великанами под руководством ацанов**. Сами ацаны хитры и бесстрашны: **победить их может только огонь, который Всевышний насылает на их землю**. Л. Регельсон и И. Хварцкия считают что здесь можно усмотреть намек на кузнечную магию каинитов: их губит та самая стихия (огонь), которой они злоупотребляли. Чтобы спасти землю от огня, погубившего ацанов, полубожественные предки абхазов **Аеырги** «загоняют огонь в воду», так что в конце концов «огонь и вода полюбили друг друга и помирились». Эта абхазская легенда перекликается с надписью на золотой пластине басков о том, как на их прежней родине, на востоке произошла **«страшная битва огня с водой»**. Интересно в связи с этим вспомнить русские пословицы [Регельсон Л., Хварцкия И. *Куда ушел Каин? // Регельсон Л., Хварцкия И. Тайное послание Библии. Земля Адама. – Сухуми, 1997. – <http://www.apocalyptism.ru/zemlja-adama-2.htm>]. К Аеыргам относится, в частности, **Ажвейпш**, первый охотник, научивший людей правильному разделу туш и ритуалу жертвоприношений. У абхазов сохранилась «Песня Ажвейпша о подвигах Аеыргов» – многие слова этой песни столь архаичны, что сегодня уже никому не понятны. Кроме красавиц-дочерей Ажвейпш имеет сына Иуана.*

Вероятно также, что **крах цивилизации Чатал-Гююка** отразился в ближневосточной патриархальной мифологии, а именно в **хурритском мифе о гибели великана Улликумме**. Отец богов Кумарби родил сына-мстителя Улликумме, призванного вернуть ему власть, отнятую младшим поколением богов во главе с богом грозы Тешубом. В своё время бог неба Ану, побеждённый Кумарби, оставляет в нём своё семя, в результате **Тешуб выходит из головы Кумарби**. Миф рассказывает о том, что **правителями становятся бывшие слуги** (т.е. **явный намек на социальную революцию**).

«... В городе Куммии, что на небесах, царствовал бог Аллалу. Был у него сам Ану слугой. Через девять лет он Аллалу **изгнал и в Куммии воцарился**. Ему же **прислуживал Кумарби, отец бога Грозы (Тешуба), бога Солнца (Шимиге), бога Луны (Кужух) и прекрасной Иштар (Шавушка)**. Через девять лет Кумарби **оскопил Ану**, чтобы он не мог иметь сыновей, и, **изгнав его, стал владыкой Куммии**. Но и его **изгнал через девять лет бог Грозы и братья его**. И стал думать Кумарби. Стал он **замышлять против бога Грозы зло**. Когда же вся душа его, как драгоценный камень, была обрамлена мудростью, он покинул свой трон, взял в руку жезл, обул ноги в буйные ветры, как в сапоги, и отправился из города Уркиса, в котором жил, к **Холодному озеру**. Кружась над ним, он увидел **большую скалу**, и сердце его возликовало. Спустился он на эту скалу и **оставил на ней свое семя**. Прошло время, и **разродилась скала Холодного озера крепеньким малышом**. Богини Судьбы и богини Защитницы взяли его и отнесли к Кумарби, положив на колени. Возрадовался Кумарби, начал убаюкивать младенца и выбирать ему имя поласковее. Не было у него лучшей советчицы, чем душа, и вступил он с нею в беседу: «Как мне сына назвать, которого мне принесли? Назову я его **Улликумме**. Пусть он тянется к небу и станет там царем! Славный город Куммию пусть он растопчет! Пусть бога Грозы поразит, развеет его, как мякину, раздавит, как муравья! Пусть позвоночник Тасмису надломит, как тростник! Пусть всех богов, что на небе, распугает, как птиц, пусть расколотит их, как пустые горшки! Но кому мне сына моего отдать? Кто примет его от меня как дар? Кто на темную землю доставит так, чтобы не увидел его ни бог Солнца, ни бог Луны, чтобы не узрел его бог Грозы, Куммии царь могучий, чтобы Иштар не увидела его, Ниневии владычица?». И призвал к себе **Кумарби слугу Импалури**, и молвил ему: – Слушай, Импалури, что я тебе скажу! В слух превратись! **Жезл в свою руку возьми. А ноги обуи в буйные ветры, как в сапоги! К богам Ирсирам, вестникам моим, шагай! Скажи им: «Приходите! Вас Кумарби к себе призывает!»**. Услышав призыв, заспешили, заторопились Ирсиры, поднялись они с тронов своих, путь мгновенный они совершили, и сказал им Кумарби: – Сына возьмите! Примите его как дар, отнесите на темную землю! Торопитесь! Летите быстрее! Пусть **на правом плече Упеллури, на ком боги построили небо и землю, стоит он, как меч!** Каждый день пусть растёт он на сажень, а за месяц растёт на четверть версты. Взяли Ирсиры сына с колен Кумарби, подняли они его, как дар драгоценный прижали к груди, понесли, **на колени к Энлилю положили**. Поднял очи Энлиль, на малыша посмотрел. **Тело его из камня кункунуци**. И начал Энлиль со своей душой говорить: «Кто этот малыш? Не суждено ли ему вступить в тяжкие битвы с великими богами? Лишь Кумарби мог замыслить такое зло! Он, **породивший**

бога Грозы, породил ему и врага». Только это промолвил Энлиль, как **Ирсирры взяли малыша и поставили его на плечо Упеллури, как меч.** И начал ребенок расти. Каждый день он вырастал на сажень, каждый месяц — на четверть версты. Уже за пятнадцать дней стал Улликумме высоко. Словно меч, он в море стоял, и было оно по пояс ему. **Как молот, вздымался тот камень, храмов уже достигая небесных.** Бог Солнца взглянул с небес, и увидел он Улликумме, с ним он встретился взглядом. И начал тогда бог Солнца беседу с душою своею: «Кто там в море растет не по дням — по часам, на богов непохожий?». И направился бог Солнца к морю, когда же до моря дошел, руку свою опустил на лицо того, кто к небу вздымался. **Камень нащупав, он задрожал от гнева и направился к богу Грозы»** [*Песнь об Улликумме // <http://sacrament.akinshin.org/hett/ullikum.shtml>*].

Улликумме, сотворенный из диорита и выросший до огромных размеров на спине гиганта Упеллури, был так велик, что, пытаясь рассмотреть его, Тешуб поднялся на вершину высокой горы, а увидев это чудовище, пришел в ужас и призвал богов на помощь. На сторону Тешуба становятся **бог солнца Шимиге и богиня Иштар.** Последняя пытается соблазнить Улликумме красотой и сладким пением на лютне, но это тщетно, так как великан — глух и слеп. Однако это не принесло ему успеха. Улликумме добрался до **ворот Куммии** (хуррит. Kumme, урарт. Qime-wu, первоначальное значение, по-видимому, «священный» > ликийск. kum-, «священный»), **родного города Тешуба,** и заставил бога отречься от власти (отсюда и его имя — «враждебный Куммии»). Тешуб стал искать совета у мудрого бога Энки (Эа) и после недолгих размышлений тот **извлек из земли древнюю пилу, с помощью которой когда-то были разделены небеса и земля, и отрезал диорит у основания от Упеллури.** В результате Улликумме быстро ослабел, и боги решили снова напасть на него. Конец текста мифа утерян, но принято считать, что Тешуб все же вернул себе царство и трон [*Луна, упавшая с неба. Древняя литература Малой Азии / Пер. с древне-малоазиатских.— М., 1977. — С. 25-40*]. Затем Тешуб побеждает вместе со своим визирем Нинуртой (хуррит. Аштаби) захватившего власть **бога-хранителя (КАЛ)** и также претендующего на небесный престол бога Серебро. По мере распространения хурритского культурного влияния мифы о Тешуба, **обрядовые изображения Тешуба (в частности, в образе быка)** и богов его свиты (брата Ташмишу и др.) широко распространились в пределах Хеттского царства. Тешуб и сопутствующие ему божества изображены на рельефах святилища Язылыккая близ Богазкёя.

Супруга Тешуба Хебат занимала равное положение со своим мужем, а иногда и превосходила его. Её **служанка носит имя Табити** (что может отсылать к индоиранскому континенту: Табити — богиня огня у скифов, на санскрите «тапас» означает «жар», космический жар воплощается в богине Тапас; шумер. tab «гореть, пылать» ~ аккад. hamāṭu; šamātu; šagāru). Атрибуты Тешуба — **топор и молния.** Иногда его **изображали с бородой, вооруженным дубинкой, попирающим священную гору.**

Вяч. Вс. Иванов считает, что в поздней греческой традиции миф о борьбе с Улликумме трансформировался в миф о победе над Тифоном (объединив в сюжет другой миф об Тешубе-Громовержце — о победе над Змием). Сам Тифон якобы родился в Киликии, расположенной к югу от Куссара на побережье Малой

Азии. Здесь была известна река Тифон, протекающая из Ливана в Средиземное море. Согласно греческим преданиям, **Тифон, сын Тартара, воевал с богами**, которые бежали от него в Египет. Затем **Зевс победил его и преследовал до горы Касия в Сирии. После поражения Тифон собрался с силами и вновь одержал победу над богами.** При этом он захватил в плен самого Зевса и посадил его в **Корикийскую пещеру**, расположенную в Киликии. Боги Гермес и Эгипан (Пан) освободили Зевса и он снова победил Тифона, который бежал в Карию к горе Ниса, но Зевс преследовал его. Тогда **Тифон бежал ещё дальше, во Фракию.** Однако Зевс преследовал его и здесь, поэтому Тифону пришлось вновь сражаться с Зевсом. Битва происходила в области Гемийского хребта. Здесь Тифон снова потерпел поражение, и ему пришлось бежать через Сицилийское море.

Победу над Тифоном относят к той же горе в Северной Сирии Хаззи (хуррит.; западносемитская Цапану, библейская Цафон, античная Касиус, почитавшаяся греками как святилище Зевса, современный Джебель аль-Акра), где происходят события мифа об Улликумме. Та же гора Цафон считалась местопребыванием богов в угаритском мифологическом эпосе, в свою очередь испытывавшем значительное хурритское влияние [Иванов Вяч.Вс. *Хеттская и хурритская литература // История всемирной литературы.* – М., 1983. – Т. 1. – С. 118-130]. Другой священной для Тешуба горой была Намни (хуррит.; которая соответствует античному Аманус в Сирии; Нур-Даг, Гявур-Даг, Нур-Даглары, горный хребет на юге Турции, протягивается вдоль восточной части залива Искендерон).

Также у хеттов существует две существенно отличающиеся друг от друга версии рассказа о **Боге Грозы, который сперва был побежден Змеем, а потом одержал верх над ним** благодаря тому, что он сам или **богиня Инара прибегают к помощи смертных.** Сложно сказать является ли Иллуянка именем собственным, или его следует переводить как «дракон, змей». Согласно более древнему варианту мифа, **побеждённый Бог Грозы, потерявший свой облик, берёт в жёны дочь человека. Его сын от этого брака женится на дочери Иллуянки и, войдя в дом Змея, просит себе в качестве подарка сердце и глаза Бога Грозы.** Когда сын возвращает их отцу, Бог Грозы восстанавливает свой прежний облик и вновь вступает в бой с Иллуянкой. В битве он убивает и Змея, и своего сына, который боролся рядом с тестем и просил отца не щадить его. Предполагается, что вторая версия мифа более поздняя. **Змей похитил сердце и глаза у Бога Грозы, победив его в поединке.** Бог Грозы воззвал к другим богам – откликнулась **богиня Инара.** Она заручилась помощью смертного по имени Хупасияс, разделив с ним ложе. Богиня устраивает пир, приглашает на него Иллуянку с его детьми. Гости едят и пьют до тех пор, пока не захмелевают настолько, что не могут вернуться в свое логово. Тогда Хупасияс связывает их веревкой, а **Бог Грозы убивает их всех.**

Для урартов аналог хурритского Тешуба является Тейшеба (урартск. DIM, Dte-e-i-še-ba) — бог грома и войны, второй по значимости бог урартского пантеона, следом за верховным богом Халди. **Супругой бога Тейшеба считалась богиня Хуба, его символом, как правило, был бык, хотя иногда Тейшеба изображался также на льве. Их сыном был бог Турани.** Исходя из того, что большинство элементов урартской религии были

заимствованы в Месопотамии, **бог Тейшеба также считался урартским аналогом ассирийского бога Адада** и даже обозначался в урартской клинописи той же идеограммой. Существует также версия, что бог Тейшеба был заимствован урартами из Месопотамии не напрямую, а посредством хеттской мифологии. Известный **урартский город Тейшебаини, располагавшийся на холме Кармир-Блур в Армении** был назван в честь бога Тейшебы. Согласно урартским клинописным текстам жертвоприношение для бога Шивини должно было составлять 6 быков и 12 овец.

Но, вероятно, **в ранней греческой мифологии анатолийский Тешуб превратился в Тесея (Тезея)**, победившего в храмовом комплексе «Лабиринт» («дворце лабриса-секиры») ужасного быкоголового Минотавра. Тезей становится царем города Афины, которая, как известно, как и Тешуб, родилась из головы бога. «Девять лет», срок смены богов в Куммии в хурритском мифе, имеет точную параллель в гомеровском рассказе о царе Миносе, в десятилетие раз поднимающемся на гору для встречи с Зевсом, богом Грозы.

Тешуб (Teob, Teššub; -seb, -šəba в нём, возможно, родственно хаттскому -zif > хетт, -zira, -šera в именах богов и имеет соответствия в названиях божеств в нахско-дагестанских языках) **ведёт своё происхождение от хаттского бога Тару**. Хеттское и лувийское имя Тешуба — **Тархун** (варианты — Тархунт, Тархувант, Тархунта) — судя по всему, индоевропейского происхождения. Хетто-лувийское божество, видимо, имеет индоевропейские корни и **является продолжением индоевропейского Громовержца**, поэтому Тархуна сравнивают с древнегерманским Тором и кельтским Таранисом.

Хетты отождествляли с хурритским богом Тешубом своего бога ворот и дверей Апулунаса (Апалунаса), а аккадцы – со своим богом ворот Элем (откуда и название «Вавилон», «Баб-Эль» – «Врата Эля»). Хетты изображали его возле ворот как воина-охранника с «амазонкским топором» или в виде прибитого над дверьми **чучела орла с разрубленной на две части головой** (отсюда – геральдический «двуголовый орел»). Собственно этот **хеттский бог Апалунас перешел на греческий Олимп как Аполлон**. Не удивительно, что в «Иллиаде» Аполлон **оказывается защитником Малой Азии с эпитетом «владыка»** (греч. «кириос», араб. «мара»), он **покровитель строителей, мастеров, защитник амбаров и урожая**.

Аполлон и его сестра Артемида **рождены богиней Лето на «неправильной» земле – острове Делос**, специально для этого созданном, в то время как Гера прокляла роженицу тем, что ей не найдется места на земле, где она разрешиться от бремени. Этот мотив рождения на острове интересен параллелью с ведическим мифом о **рождении мудреца Вьясы**, автора «Махабхараты» и редактора «Вед». Он родился тайно на острове, поэтому второе его имя – **Двайпаяна («Островной»)**. Его отец – мудрец Парашара (сын мудреца Шакти от Адришьянты и внук мудреца Васиштхи), а мать – **Сатьявати** (ср. с названием «золотого века» – Сатья-юга), «дочь рыбаков». Матерью **близнецов Сатьявати и Матьси-«Рыбы»** (аватары Вишны) называется апсара Адрика («рыба»), а отцом – полубог-васу Чеди Упаричара (uragisara ~ ст.-слов. «упырь»). Но **Сатьявати – это и аватара богини Кали**. Также другой сын Кали-Дурги Сканда-Картикейя имел эпитет «гуха» (guhā) – «рожденный в тайном месте».

В греческом и хеттско-хурритском мифологическом эпосе совпадают и некоторые поэтические обозначения богов: эпитет титанов «боги минувшего» у Гесиода представляет собой дословный перевод хеттского выражения (**karuilesh**), в свою очередь передающего хурритское (**ammatina Dingir^{mesh}na**) – «**прошлые боги**». К эпосу о Кумарби примыкает большое число хурритско-хеттских эпических сочинений, дошедших до нас большей частью лишь во фрагментах. В них действуют либо те же герои, но в новых ситуациях (**Кумарби задумывает уничтожить всех людей, но его отговаривают другие боги; Кумарби сватается к дочери Океана**), либо новые герои – **Бог-Защитник**, которого боги поставили править на небесах, а потом низложили; **Серебро** (в хурритском мифологическом тексте названный «Серебро, повелитель, царь геройский»), **грозящий стащить с неба луну и солнце**. Каждый из таких новых фрагментов хеттского и хурритского эпоса либо прямо связан по сюжету с Кумарби (Серебро ищет Кумарби в его городе, но не находит), либо **повторяет сюжет какой-нибудь части эпоса о Кумарби**: богиня Иштар соблазняет плавающее в воде чудовище Хедамму, которое грозило хурритским городам (в поэме об Улликумми такой же эпизод кончается неудачей Иштар, а в поэме о Хедамму она одерживает победу); гора Вашитта рождает, подобно скале-матери Улликумми. С богиней Иштар связано несколько разных эпизодов, которые как бы противоположны друг другу по сюжету: она либо пытается (безуспешно или с успехом) сама соблазнить чудовище, в том числе и каменное (Улликумми), либо ею самою пытается овладеть гора-мужчина (Пишайшас), которому за это грозит наказание (в мифе северносирийско-угаритского происхождения) [*Иванов Вяч.Вс. Хеттская и хурритская литература // История всемирной литературы. – М., 1983. – Т. 1. – С. 118-130*].

Сам **Кумарби** («**тот Кумара**») почитался как **бог зерна** (в хеттских источниках часто именуется ^dISABA (шумер.) или ^dNaiki (хетт.), «зерно»). На наскальном рельефе в Язылыкая близ Богазкёя с Кумарби отождествляют божество с колосом в руке. **Супругой Кумарби была Шалаш (Шалуш) Пидинская**. В соседних народах **Кумарби отождествлялся с Дагоном⁴¹¹, Илу и Энлилем**.

Хеттско-хурритские мифологические тексты открывают путь к пониманию цикла греческих мифов о смене поколений богов, о борьбе богов и титанов. Непосредственным предшественником **Аполлона в греческой мифологии был бог открывания дверей хеттов и хурритов Апулунас**. **Куммии хурритского мифа соответствует греческий Олимп, на котором также сменяются поколения богов, оскопляя и изгоняя своих отцов**. Сходство борьбы поколений хеттских богов за власть над небом с соответствующими строками «Теогонии» Гесиода давно обратило на себя внимание. Но спорным остается вопрос о путях проникновения этого мифологического мотива в Грецию — непосредственно из

⁴¹¹ Филистимлянский бог Дагон (филистимляне – "народы моря", по Библии пришли с Крита/Кафтора) – это Дигон (греч. δίγωνος, «дваждырожденный»), эпитет Диониса, которому критяне поклонялись как быку. Согласно мифу, Диониса убили титаны, когда тот принял образ быка, поэтому критяне, разыгрывая страсти и смерть Диониса, зубами разрывали на части живого быка. Однако свими истоками Дигон является греческой реинтерпретацией забытого уже ими индо-европейского корня на божества злаков», т которого происходят хеттское «текан» и греческое «хтон» – «земля» (Деметра и Персифона имели эпитет Хтония и хеттскую богиню звали Даганципа), и также попал в иврит как «дганим» – «зерновые культуры» и к этрускам как бог Таг.

Анатолии, откуда родом был отец Гесиода, или через торговые эмпории северносирийского побережья. Влияние хеттской теогонии на греческую проступает не только в смене божественных поколений, но и в отдельных отмеченных ниже деталях.

В греческой традиции Кумарби оказывается паралелью Кроносу, оскопляющему Урана и глотающему камень-ребенка.

Сидел Ану на троне, и могучий Кумарби стоял перед ним, склонялся к его ногам и протягивал ему чаши с питьем. Девять лет царил **Ану на небесах**. Но на десятом году чашник его **Кумарби начал с ним битву**. И не выдержал Ану, и бежал от могущества его рук. Пытался скрыться он на небе, но устремился Кумарби вслед за Ану, догнал его, и сбросил вниз на землю. **Оскопил он Ану, укусив его острыми своими зубами, и проглотил его семя, силой его мужской овладев**. Соединилось семя Ану с внутренностями Кумарби, как медь соединяется с оловом, чтобы образовать бронзу.

И безумная радость охватила Кумарби, и смеялся он от радости, что воссядет теперь на небесный престол.

Повернул к нему голову Ану и проговорил:

— Вот веселишься ты, радуясь, что проглотил силу мою мужскую. Ликуют внутренности твои. Рано веселишься ты, Кумарби. **Отяжелеет твое чрево, в которые вошло семя мое. Забеременеешь ты могучим богом Грозы Тархунтом, и неотразимым Аранцахом забеременеешь ты, и могучий Ташмишу рожден будет тобой из моего семени, проникшего тебе в чрево, и ещё двух страшных богов, словно гири, поставил я в твоём чреве. И разобьешь ты голову себе о скалы горы Ташша.**

И устрашили Кумарби слова Ану, и захотел он избавиться от семени Ану. Попытался выплюнуть он его. Но глубоко в чрево проникло семя Ану и не удалось Кумарби избавиться от него. Вскоре почувствовал Кумарби, что зарождается жизнь в чреве его и направился в Ниппур, чтобы провести там месяцы своей необычной беременности. И вот наступило время родов. Нелегко пришлось Кумарби. **Не хотели сыновья покидать чрево его**. И пришли ему на помощь **четыре великих бога, среди них Ану, забывший свою обиду, Мардук и владыка мудрости Эа**. Владели искусством магии боги и стали они взывать к чреву, прося выпустить находящихся внутри сыновей, торопить и самих их выйти наружу:

— Выйди наружу из его тела через череп его, или же выйди наружу через рот, или же через положенное место! — обратился один из них к тому, кого хотели увидеть первым.

Не внял словам этим ни один из богов, находившихся в чреве Кумарби, не поторопился выйти наружу.

И тогда начал говорить Мардук. Говорил он, обращаясь к Кумарби, но на самом деле речь была к чреву его, и говорил он словами бога Грозы, что был внутри, словно сам бог Грозы пророчествовал о своем будущем:

— Привет тебе, владыка источника мудрости! Земля мне даст свою силу, небо мне даст свою доблесть, Ану мне даст свое мужество, Кумарби мне даст свою мудрость, Энлиль мне даст свою мощь.

Но и магические слова Мардука не ускорили рождения ни одного из богов. И стали повторять поочередно Ану и Эа, соблюдая положенный магическим словам ритм:

— Выйди наружу! Выйди наружу!
Заколебался было владыка мудрости Эа, дал выход мыслям своим и сомнениям, но все же не переставал повторять:

— Выйди наружу! Выйди наружу!

Ану же стал искать другие слова убеждения:

— О выйди, выйди! Он подобен женщине. О выйди же наружу! О, бог Грозы великого города, выйди через рот, а если не хочешь — через положенное место.

И добавил Эа, как это сделал до него Мардука, слова от имени ещё не родившегося бога.

— Если я выйду через ухо, это осквернит меня. А если я выйду через положенное место, будут ли у него боли, как у женщины?

Пока раздумывал бог Грозы внутри Кумарби, ища выход, **другой бог отыскал место для выхода — он пробил череп Кумарби, расколол его, как раскалывают камень и через него выбрался наружу. Это был Кацал, царь и герой.** И едва поднявшись на ноги, предстал он перед Эа. Кумарби же согнулся и упал на землю, потеряв сознание. А прийдя в себя, стал призывать богиню Намше, свою союзницу, и требовать, обращаясь к Эа:

— **Дай мне ребенка, чтобы я мог его сожрать.**

Не стал спорить Эа, но вместо ребенка вручил камень Кумарби. И стал вгрызаться Кумарби в то, что считал своим сыном. Но крепок был диорит, и он обломил об него зубы. И с воплем от боли выплюнул Кумарби камень. Священным стал этот камень, побывавший во рту великого бога. Эа установил его культ, определив жертвоприношения, которые должны совершать люди в соответствии со своими возможностями: люди богатые — приводить быков и овец, бедные — приносить ту пищу, которую едят сами. И люди сразу же стали нести жертвы, и это помогло выйти наружу богу Грозы. Не пошел он вслед за своим братом, а вышел великий герой положенным путем. И не почувствовал боли Кумарби.

Дав жизнь богу Грозы, двинулся Кумарби к горе Ганцура и там в присутствии Ану **вышел из тела Кумарби бог Шувалиаши**, вышел он положенным путем, как и бог Грозы.

А затем **породил Кумарби ещё двух богов**, двух ужасных богов породил он, как предрекал ему Ану после его победы.

Первым из рожденных Кумарби богов возвысил голос бог Грозы. Он возвестил богам, что убьет Кумарби, его породившего, и займет его место на небесном троне. Но Ану **призывает его к умеренности.** Опасается он, что после убийства Кумарби на очищенное богом Грозы место воссядет кто-то иной, а не победитель Кумарби. Ярость вызывает у бога Грозы совет Ану. Проклинает он богов, препятствующих ему осуществить свой замысел и обращается к Шерри, одному из двух быков, влекущих его колесницу. Но и Шерри начинает призывать бога Грозы к умеренности, просит он не проклинать богов, не поддерживающих его замысла, ведь среди этих богов и мудрый Эа.

Услышал Эа слова проклятия, направленные на него, и гнев против бога Грозы охватил его сердце и возвысил он голос, обратившись к богу Грозы:

— Как смеешь ты произносить слова проклятия против меня?! Я ведь слышал, как проклинал ты меня и продолжаешь проклипать! Если возжечь огонь под котлом с пивом, закипит его содержимое.

А тем временем пополнялась семья богов. **Породила земля двух сыновей от небесной Колесницы**. Ждал появления сынов Земли Эа и считал месяцы, потому что союз Колесницы и Земли совершился в его городе Абцуве и возрадовался, когда получил он известие о появлении на свет новых богов.

С хурритским мифом об свергнутом боге-царе **Кумарби и растущем на горе из моря Улликуме** рискуем найти параллель в шумерской мифологии, а именно об **Энки и Абзу**.

Шумерский миф рассказывает, что в Эреду находился дворец бога **Энки (Эа) «Абзу», воздвигнутый на дне океана**. Ни один бог, кроме Энки, не имел туда доступа. В первозданном океане построил добрый Энки город Эреду и **вознес его над поверхностью вод так, что он «засиял, подобно высокой горе»**. Омываемый пресными водами, этот город являлся **собственностью бога Энки**, который охранял и его жителей. Это был священный город. Паломники продолжали посещать его и после того, как в небесной иерархии произошли перемещения и бог Энки отошел на второй план, уступив первенство своему брату Энлилю.

6.

Чатал-Гююк гибнет где-то около 6100 г. до н.э.

В 6200 лет до н. э. произошло самое суровое глобальное похолодание голоцена. Таяние ледников на территории Арктики и Скандинавии приводят к серии гигантских оползней, известных под общим названием **Стурегга**. Предполагают, что причиной похолодания было **катастрофическое таяние ледников Северной Америки и внезапное поступление большой массы холодной воды в северную Атлантику** в результате ее прорыва в океан из образовавшегося озера Агассис и других приледниковых озер. Похолодание продолжалось от 200 до 400 лет, в течение которых климат значительно изменился, что привело к исчезновению ряда раннеолитических культур. Это похолодание не стало причиной нового оледенения, но было более суровым, чем малый ледниковый период средних веков.

Считается, что это похолодание было лишь одним из самых заметных периодических похолоданий, **которые случаются в голоцене каждые 1500 лет**. Изменение климата 8,2 тыс. лет назад впоследствии было зафиксировано при исследовании гренландских ледников и геологических отложений в умеренном и тропическом поясах северной Атлантики. В Антарктике и Южной Америке климатические изменения этого периода менее выражены. Тем не менее, изменения имели глобальный характер, что, в частности, отразилось на росте

коралловых рифов в Индонезии и понижении концентрации CO₂ в атмосфере. **Уровень мирового океана сначала резко повысился на 1,2 м, затопливаются многие прибрежные территории.** Под воду постепенно уходит суша, связывавшая территорию Британии и Ирландии с континентальной Европой (Доггерленд). Массы холодной арктической воды приводят к общемировому похолоданию, которое в Северной Африке превращает Сахарскую саванну в пустыню. Одним из следствий является **образование Босфорского пролива**, в результате чего площадь Чёрного моря увеличивается почти вдвое, появляется ранее не существовавшее Азовское море. **Но к 6000 г до н. э. из-за роста ледников уровень мирового океана понизился на 14 м.** Это привело к значительному отступлению морей от береговой линии. Это благоприятствует **массовой миграции в Европу неолитических культур из Анатолии и Ближнего Востока (Старчево-Криш, штампованной керамики – импрессо, линейно-ленточной керамики).** Эти культуры уже освоили земледелие и скотоводство, благодаря чему довольно быстро превосходят по численности автохтонное европейское население на Балканах.

Глобальное похолодание драматически сказалось на некоторых ранне-неолитических культурах. В частности, **жители Чатал-Гююка ок. 6200 г до н. э. покинули свои жилища, и селение пустовало примерно 500 лет, пока климат не улучшился.** Затем тут появились неизвестно откуда племена культур Южной Анатолии (нижние слои Хадмилара, Сакчагёзю, Мерсина и Тарса). Их считают предками тех племён, которые позднее стали изготавливать **чёрно-серую лощеную керамику на юге Шумера, в Эламе (культура Сузы II), в долине реки Инд перед появлением Хараппской цивилизации, в царстве Ся на территории Китая (культура Луншань), а также на Дунае (культуры Криш, Боян, Винча).**

В Северной и Восточной Африке эти пять столетий отмечены засухой. На Кипре население после похолодания отсутствовало в течение почти 1500 лет. Более холодным и засушливым климат в течение 300 лет оставался в западной Азии, особенно в Месопотамии. Считается, что это подтолкнуло население к созданию сети ирригационных каналов. Племена, населявшие Месопотамию, жили на островах, возвышавшихся среди болот. Свои поселения они строили на искусственных земляных насыпях. Осушая окружающие болота, они создали древнейшую систему искусственного орошения. Как указывают находки в Кише, они пользовались микролитическими орудиями. Наиболее раннее поселение, открытое в Южной Месопотамии, находилось около Эль-Обеида (Эль-Убейда; близ Ура), на речном острове, который возвышался над болотистой равниной. Население, жившее здесь, занималось охотой и рыболовством, но уже переходило к более прогрессивным видам хозяйства – к скотоводству и земледелию.

Но к 5800 г до н. э. климат нормализовался, и моря вернулись в свои прежние берега.

Далее предлагаем несколько обобщающую хронологию [Попов Б.И. Энки, Адам и Небесные правители // http://zhurnal.lib.ru/p/popow_b_i/ktomy1glava99-93.shtml]:

5508 г. до н.э. – год библейского сотворения на Земле нового мира; окончание династии Небесных правителей Тянь-хуанов, включавших в себя тринадцать поколений, согласно китайским преданиям; брак Ана-Неба и Ураш-Земли (культура Джармо), согласно шумерским преданиям.

Есть версия, что до-шумерские названия Тигра и Евфрата — Идиглат⁴¹² и Буранун — как-то связаны с доарийскими дравидическими цивилизациями Элама (Юго-Западный Иран) и Индии (Мохенджо-Даро и Хараппа).

5508-5207 гг. до н.э. – династия земных правителей Ди-хуанов, начало «неолитической культурной революции» у племён каменного века, проживавших на территории от Дуная до Японского моря. Дальнейшее развитие на Дунае культуры Старчево, неолитической культуры в Фессалии (ок.5530 до н.э.), Буго-Днестровской культуры в Северном Причерноморье, культуры племён Южной Анатолии (нижние слои Хадмилара, Сакчагёзю, Мерсина и Тарса), Самаррской культуры на севере Ирака, Оюклинской на западе Туркмении, Джейтунской на юге Туркмении, культуры Кельтеминар в Приаралье, Ташбулатовской на Южном Урале, Новопетровской в Среднем Приамурье, Руднинской в Приморье, племена Хассунской археологической культуры в Сирии создают строительный горизонт Ярым-тепе I и Халафскую археологическую культуру.

5207-4982 гг. до н.э. – династия человеческих правителей Жэнь-хуанов. Завершение Хассунской культуры и продолжение Халафской культуры.

4982-3600 гг. до н.э. – эра Шиди (-мореходов) или Пяти братьев. Развитие на Дунае археологической культуры Винча, а на побережье Персидского залива – Убейдской (до-шумерской) археологической культуры.

3525 гг. до н.э. – появление культурного героя Энки, выходца с острова Дильмун, в устье рек Идиглат (Тигр) и Бурунин (Евфрат), основание им города Эреду. С небес было ниспослано на землю «царство». Энки так говорит: «... Мой отец, царь небес и земли, дал мне явиться во славе на небе и земле... Из Экура, дома Энлиля, я перенес искусство ремёсел в Абзу и в Эриду... Я старший сын Ана... великий правитель Земли... «старший брат» богов, ниспосылающий благоденствие... вершающий правосудие вместе с царём Аном в небесном святилище, определяющий судьбы вместе с Энлилом... Меня истинно возлюбила богиня Нинти... Я глава аннунаков (сошедших с Небес на Землю), первый сын, рождённый от божественного Ана...». Мать Энки – богиня-прародительница Намму.

На острове Дильмун жила на острове красавица Нинсикила, «госпожа чистоты» и «прельстился ее красотой Энки и возлёт с богиней на просторном месте, на чистом месте в уединении». Нинсикила родила восемь дочерей. После этого супруги покинули остров. Затем Энки стал верховным богом города Эреду. Он изобрёл плуг, мотыгу, форму для кирпича. «Став за плуг, Энки выкорчевал кустарник, провёл по земле первые борозды и засеял их зернами. Для хранения урожая он соорудил закрома. Он наполнил Тигр и Евфрат животворной водой и сделал всё, чтобы они служили плодородию. Берега их он засадил тростником, воды заполнил рыбою. Горные пастбища Энки отдал во

⁴¹² Тигр (Идиглат) иврит Хидэкэль, где «дэкэль» – «пальма», Евфрат – иврит Прат (< Хипрат).

власть царя гор Сумукана, скот пасти поручил богу-пастуху Думузи, показав ему, как надаивать молоко и отстаивать сливки, как строить овчарни и хлевы. Энки обучил женщин выводить из шерсти овец нить и сплести её в ткань, после чего поручил наблюдать за их трудом богине ткачества Утту. Заметив, что люди лучше ухаживают за тем, что принадлежит им, Энки провёл между участками земледельцев межи, наметил границы между городами. В стране между двумя реками не было металлов, из которых изготавливались орудия труда и оружие, а также любимые смертными мужами и женами украшения. Но **Энки было известно, что золото, серебро, медь имеются в изобилии в стране Мелухха, куда можно добраться морем. Он показал путь в эту страну, где можно обменять зерно и плоды садов на металлы. Энки создал город Эреду, подняв в него воды из подвластного ему подземного пресного океана. Чтобы люди не были похожи на зверей, Энки создал установления и записал их на скрижалях».**

Если верить археологам, то **собственно шумеры пришли в низовья Тигра и Евфрата действительно после потопа, произошедшего в 3266 г. до н.э.** Первым царем всего Шумера из **Первой династии Киша был Гаур (ок.3275 до н.э.),** который правил якобы 1200 лет после того, как потоп смыл страну, и **«царство» было ниспослано с небес во второй раз.**

В эпосе шумеры упоминают свою прародину, которую они считали родиной всех людей – **высокие горы на «острове Дильмун»** (отождествление с островом Бахрейн – спорное, так как миф записан как раз в эпоху активных торгово-политических контактов с Дильмуном). Что заставило их покинуть «горы» – неизвестно. Свидетельством того, что шумеры пришли с гор, является их **способ постройки храмов, которые возводились на искусственных насыпях или на сложенных из кирпича или глиняных блоков холмах-террасах.** Едва ли подобный обычай мог возникнуть у обитателей равнин. И еще одно доказательство: в шумерском языке слова **«страна» и «гора» пишутся одинаково (kur).** Среди жителей таинственного острова Дилмун в древности упоминались некто **Энзак, набу острова Дилмун, его жена Лахамун – царпаниту Дилмуна, а также Мешкидак – главный бог Дилмуна.**

Интересен также древнейший эпос **«Энмеркар и Верховный жрец Аратты».** Здесь говорится о споре двух правителей за поселение в своем городе богини **Инанны.** Оба правителя в равной степени почитают Инанну, но один живет на юге **Двуречья, в шумерском городе Уруке, а другой — на востоке, в стране Аратта, славящейся своими искусными мастерами и источником лазурита.** Притом оба правителя носят шумерские имена — Энмеркар и Энсухкешданна. В другом эпосе **«Энменкар и Лугальбанда» герой Лугальбанда отправляется в Аратту просить богиню Инанну о помощи против семитских кочевников-«марту».** В другой поэме под названием **«Лугальбанда и гора Хурум»** рассказывается о том, что Энмеркар, правитель Урука, решил совершить поход в Аратту, чтобы покорить ее. Энмеркар для этого подготовил громадное войско из жителей Урука под командованием семи безымянных полководцев и Лугальбандой, который упоминается в поэме как восьмой. **Войско пришло в гору Хурум, но тогда сильно заболел Лугальбанда.** Его спутники думали, что он умер, бросили его и решили на обратном пути взять его тело и вернуть в Урук. Однако Лугальбанда был жив, но очень болен. Он

начал молиться богу Солнца, богу Луны и богу Венеры, и они восстановили его здоровье. Затем Лугальбанда начал бродить по пустыни и догнал войско. **Описание пути в Аратту а эпосах совпадает – через Сузы (современный Хузистан) и Аншан (современный Фарс), перевалить через семь гор и спуститься вниз в сторону равнины.** Ж.Ф. Хансман отождествляет на этом основании **Аратту с поселением Шахр-и-Сохте**, археологическим памятником, находящемся на юго-востоке озера Хелман на востоке Ирана, в котором были найдены тысячи кусочков лазурита и сердолика и их обработки. Также в поселении были обнаружены оттиски цилиндрической печати, указывающие на связи с Месопотамией начала III тыс. до н.э. Но Ю. Мажидзаде, исходя из даного описания пути, сопоставляет Аратту с современной иранской провинцией **Керман (поселения Тепе-Яхья и Тал-и-Иблис), который находится между Шахр-и-Сохте и Уруком.** И Керман и Шахр-и-Сохте являются пунктами на караванной дороге доставки лазурита из горного Бадахшана с Северном Афганистане, который В.И. Сирианиди вообще отождествляет с Араттой [*Абу Аль Хассан Махмуд Бакри Муса. Город Аратта в шумерском эпосе (вопрос иранско-месопотамских взаимоотношений и локализации)* // http://humanities.edu.ru/db/msg/45750#_edn33].

Еще одно свидетельство эпоса: ниппурский бог Нинурта, сражаясь на Иранском нагорье с **некими чудищами, стремящимися узурпировать шумерский престол**, называет их «**дети Ана**», а между тем хорошо известно, что Ан — самый почтенный и старей бог шумеров, и, стало быть, Нинурта состоит со своими противниками в родстве. Таким образом, эпические тексты позволяют определить если не сам район происхождения шумеров, то, по крайней мере, восточное направление миграции шумеров в Южное Двуречье.

7.

Гибель Чатал-Гююка хронологически соотноситься с началом распространения в Европу (от Адриатики до Апеннин, Пиренеев и Сев. Марокко) неолитической культуры Импрессо (культура кардиальной/кардиумной/штампованой керамики, ККК; название происходит от обычая отпечатывать на керамике раковины моллюска сердцевидки, *Cardium edulis*; некоторые археологи используют альтернативное название — «**тиснёная (кардиальная) керамика**», Printed-Cardium Pottery, Impressed Ware, поскольку среди отпечатков встречается не только *Cardium*; носители культуры относились к **средиземноморской расе**, что резко выделяло их среди местных мезолитических кроманьонцев). Наиболее заметной характеристикой данной культуры являются их **развитые навыки навигации**, что доказывают находки видов морепродуктов, которые можно добыть только в открытом море. Эта способность позволила им **колонизировать обширные регионы вдоль средиземноморского побережья.** При этом культура кардиальной керамики никак не связана с Критом, где в минойский период также были развиты мореходные традиции (исследователи XIX века предполагали такую связь через посредство Бутмирской культуры в Боснии). **Плацидармом колонизации ККК в**

Европе стала Фессалия (пре-Сескло со штампованой керамикой). В поселении **Сескло** жило около 3 тыс. человек, что позволяет сопоставить его с неолитическими городами Ближнего Востока (Чатал-Гююк; интересно, что крупный рогатый скот был одомашнен в Фессалии, где появился на несколько столетий раньше, чем в Чатал-Гююке) и считать **первым известным городом Европы**: «...Сескло – большое (8-10 га), хорошо спланированное, плотно застроенное поселение, где жили около 3 тыс. человек. По количеству населения его можно сравнить с докерамическим Иерихоном и Чатал-Хююком. Но в отличие от этих известных поселений докерамического энеолита Сескло имело акрополь (кремль), укрепленный стеной и рвом, улицы и даже площади на пересечении улиц. Дома, правда, малы. В центре акрополя Сескло находился мегарон (здание с колоннами), который мог быть общественным зданием или жилищем вождя» [Титов В. С. *Неолит и энеолит // История Европы: в восьми томах..* – М.: Наука, 1988. – Т. I. *Древняя Европа* – С. 83].

Поначалу носители ККК **колонизировала юг Италии** — начиная с Апулии и далее в другие регионы на юге полуострова и в Сицилии. Почти во всех случаях представители культуры селились в пещерах. Постепенно колонизация охватила **Лаций, Тоскану, Сардинию, Корсику и Лигурию**; отдельные поселения были основаны на побережье **Прованса**. В V тысячелетии до н. э. ККК распространилась на юго-восток Франции и восток Испании. Вдали от прибрежных земель данная культура распространилась на север **вдоль долины Роны** (традиция Ла-Огетт) и **на запад по реке Эбро**. Продвижение её далее на запад было чем-то ограничено, хотя она и сыграла роль в (обычно медленном) развитии первых неолитических культур Атлантического региона. **Длинные курганы и прочие мегалитические монументы на северо-западе Европы нередко содержат остатки керамики и другие артефакты данной культуры.** В этот же период данная культура **колонизировала Северную Италию**, куда она пришла по суше с Балкан. Продвижение ККК на территорию северной Греции оказалось безуспешным. Когда экспансия закончилась, началось **локальное развитие местных средиземноморских культур.** **Западные потомки данной культуры обозначаются как «эпикардальная керамика»:** во Франции – культура **Шассе, 4500 - 3500 гг. до н. э.,** в Швейцарии – культура **Кортайо**; в Англии – культура **Виндмилл-Хилл** (или другое название: **Хэмбери-Эбингдон**; **начала сооружение Стоунхенджа** на самом раннем этапе своего существования) На севере Италии данная культура дала начало **культуре сосудов с квадратным горлом (будущим лигурам)**, а на адриатических Балканах — трём родственным культурам **Хвар, Лисичичи, Бутмир и Хаманджия** (от последней происходят культуры **Боян, Гумельница и Варна**).

По мнению видных лингвистов XIX века — А. д'Арбуа де Жубэнвиля, Ю. Покорного и П. Кречмера, предполагаемыми **потомками культуры кардальной керамики в исторический период являются иберы в Испании и лигуры в Италии** (оба данных народа были позднее ассимилированы римлянами). Об этом, по их мнению, свидетельствует выделяемые в топонимике Лигурии, юга Франции и восточного побережья Испании **топонимы с характерными суффиксами.** Гипотеза о **родстве басков с иберами**, которую разделяет ряд современных лингвистов, также позволяет связать и **басков с**

культурой кардинальной керамики (через Артенакскую культуру — с культурой Ла-Огетт на юге Франции).

Очевидно, этой культуре принадлежит **тотемное слово для обозначения животных, которым приписывались магические или сверхъестественные свойства**: латин **voltur, vultur** «стервятник» < этрусск. **Velthur** (как личное имя) < пра-сев.-кавказ. ***gwe:rdV (*gwe:t'V-rV)** «хищные зверь или птица», и этот же корень присутствует в греч. **blosyrós** «страшный, страшный. Этот пра-сев.-кавказский корень общий и для праалтайск. ***ké:rdV (~k`-)** «хищная птица», дравид. ***karaḍ -i** «черный медведь» и индо-европ. ***p^ord-** «пантера, леопард» (греч. **párdos, párdalos**, латин. **pardus** «леопард», испан. **pardo** «коричневый»).

Также прото-кельтское ***longā** «лодка, судно» (от которого присходят англ. **vessel**, франц. **vaisseau** «лодка», латин. **vāscellum** «маленькое судно», каталан. **vaixell** «корабль») и латин. **lanx** «блюдо» (отсюда – **bilanx** «баланс») являются пра-сев.-кавказ. происхождения ***leq'V** «судно». Другое название **средства передвижения неолитических аграриев** происходит от пра-сев.-кавказ. ***bo:ndzz(w)V** «судно» / прото-нахск. ***baḡtV-m (~ā,tt)** > прабаск. **bontsi**, баск. **ontzi / untzi** «корабль, лодка» / чечен. **battam** > лат. **uncia**, и корень которого заимствован в в. и. -е. как ***(s)pond^h-** (испан. «**bote**», каталан. **pot**, англ. «**boat**»), славянск. «**пядь**» изначально как «мера длинны (лодки)» (затем ложно соотнесенное с близким по звучанию «**пятна**»), как и предыдущий корень ***leq'V** «судно» изначально дал понятие «**локоть**» (мера длинны ковчега, например).

Фессалийская культура Сескло считается материнской для возникших позже других балканских неолитических культур, в частности **Старчево-Кришской (Кёреш)**. Считается, что в V тысячелетии до н. э. поселение Сескло было завоевано соседней культурой **Димини (происходящей из Винча, второй волны анатолийских земледельцев)**. Но И. Лирицис вместе с Р. Гэллоуэем провел сравнительный анализ керамики из Димини и Сескло с использованием термолюминесцентной датировки, и выяснил, что поселение Димини (древний Иолк) возникло около 4800 г. до н. э., за 4 столетия до исчезновения культуры Сескло (около 4400 г. до н. э.).

Вероятно, **противостояние между Сескло и Димини** и отражает миф об **аргонавтах**, так как причиной этого похода был спор за царскую власть в фессалийском городе **Иолке** между **Ясоном**, сыном Эсона (сын Кретея, сына Эола и внука Эллина, и **Тиро**, дочери Салмоней, сына Эола), и его троюродным дядей **Пелием**, братом-близнецом **Нелея** (отца царя-мудреца **Нестора**, проживший много поколений) и сыном **Посейдона** и нимфа **Тиро** (близнецы-братья были оставлены матерью и воспитанных пастухами, что напрашивается сравнение с мифом о рождении **италийских героев Ромула и Рема** и их противостоянии). Вернувшись в Иолк из похода на «**Арго**», Ясон узнал, что за время его отсутствия **Пелий** убил его отца и всех его родственников (подмешав яд в чашу с жертвенной бычьей кровью). Благодаря хитрости **Медеи**, убедившей дочерей **Пелия**, что для **возвращения отцу молодости** его следует **разрубить на части**, Ясон жестоко отомстил обидчику. Ясон — участник погребальных игр по **Пелию**, выступал в борьбе. Коварство **Медеи** и **Ясона** возбудило негодование

народа: они были изгнаны из Иолка, и престол достался сыну Пелия, Акасту, товарищу Ясона по походу аргонавтов. Жена Акаста Астидамия влюбилась в чужеземца Пелея, сына Эака, сына Зевса и нимфы Эгины, царя острова Эгина (первым основал храм, боги обращались к Эаку как к мудрому судье для разрешения споров, а после смерти стал привратником подземного царства, охраняя ключи от Аида). Но Пелей отверг Астидамию. Тогда она оклеветала его, утверждая, что он пытался её соблазнить (ср. с иранской легендой о Сиявуше). Акаст пытался погубить Пелея, но неудачно. Позднее Пелей вместе с Ясоном и Диоскурами разграбил Иолк и убил Астидамию. Разрубив ее тело на части, он по ним привел войско в город. Пелею вместе с Хироном (дочь которого Эндейда считалась матерью Пелея) приносили человеческие жертвы в Пелле Фессалийской (Пеллене). Сыном Пелея и Фетиды впоследствии стал Ахиллес.

По наиболее распространенной версии, Ясон и Медея были изгнаны из Иолка и поселились в Коринфе у царя Креонта, где счастливо прожили 10 лет (либо Ясон был царем Коринфа). У них родились два сына – Мермер и Ферет. Согласно Гесиоду, у него был сын Медей от жены Медеи. Согласно поэме Кинифона, у Ясона и Медеи были сын Медей и дочь Эриопида. По Диодору, у них было три сына: Фессал, Алкимен и Тисандр. Когда умер царь Иолка Акаст, именно Фессал стал царем, а его подданные стали называться фессалийцами. Когда Ясон решил вступить в новый брак с дочерью царя Креонта Главкой (другой вариант — Креусой), возмущенная изменой Медея прислала в дар новобрачной отравленное одеяние, и та умерла в страшных мучениях. Своих малолетних сыновей от Ясона Мермера и Ферета Медея убила на его глазах, а сама унеслась на колеснице, запряженной крылатыми конями (драконами). Ясон покончил жизнь самоубийством, повесившись, либо он погиб вместе с Главкой, либо был убит в святилище Геры в Аргосе, по другой версии, он дожил до старости и погиб под обломками обветшавшего «Арго», заснув в его тени.

Есть версия, что он вторично отправился к колхам вместе с Медеей и покорил ряд стран, ему воздвигли храмы. У халибов Анатолии был акрополь Ясония [*Псевдо-Скилак. Перипл 88 // Вестник древней истории. – 1947. – № 3. – С.243*]. Его потомки — албанцы (Солин, 15,5). Предполагается, что рассказ об Азоне, легендарном персонаже древней грузинской истории (царе Картлии, изгнанным своими подданными за жестокость), связан с мифом о Ясоне.

Если иметь в виду, что все же Ясон, победитель Дракона, потерпел поражение в борьбе за царский трон Иолка, то параллелью мифа об Ясоне и Пелие может быть индоарийский миф об унижении Индры, победителя Вритры.

Индра, завидуя Ашвинам, получившим от мудреца Чьяваны сому, пытается лишить его жизни, но Чьявана создает чудовище Маду, чтобы покарать Индру, в результате чего бог в страхе обращается в бегство, но потом Чьявана прощает Индру и расчленяет Маду («Шатапатха-брахмана» IV, «Джаймини-брахмана» III, Мбх III.124 и др). Индра наносит обиду валакхильям (мудрецами размером с палец), и они предсказывают ему поражение от Гаруды. Гаруда побеждает Индру и захватывает сосуд с амритой (Мбх I.28-29). Затем, в войне с Раваной и его сыном Мегханадой Индра терпит поражение и попадает в

плен, и Мегханада увозит его на своей колеснице на Ланку; Брахма и прочие боги отправляются к сыну Раваны и уговаривают его отпустить Индру. Страдает и моральный облик бога-громовержца из-за нарушения им дхармы. Индра пытается соблазнить Ручи, супругу мудреца Девашармана, но терпит неудачу (Мбх. XIII). Зато любвиобильному богу удается добиться своего от **Ахальи, жены отшельника Гаутамы, за что и подвергается проклятию отшельника («Рамаяна» I.47-48; «Брахмавайварта-пурана» IV.47; «Падма-пурана» I.56; Мбх XIII.42).**

8.

Ученые считают, что **цивилизации Америки отстали от цивилизаций Старого Света (Азии, Европы) примерно на 3-5 тысяч лет**, несмотря на то, что начался процесс почти одновременно – 10 тысяч лет назад. Также эпохи мезолита и протонэолита в ближневосточно-причерноморском и ведущих регионах Америки начались одновременно. Но далее Америка значительно отстала: медный век начался здесь около 1800 гг. до н.э., бронзовый – 500 гг. н.э.

Казалось бы, что следует вспомнить тот факт, что, оказавшись на другом материке, люди попали в изоляцию от остального мира. А биологическая эволюция имеет такую закономерность: **у видов замедляется скорость прогресса в условиях изоляции** (не забудем, что человек – существо и биологическое).

Но есть и более весомые причины – социальные.

По мнению Ю. Березкина и В. Рубеля, одной из **причин отставания Америки – первичная незаселенность обширных территорий**, дающая возможность индейцам на протяжении сотен поколений решать все появляющиеся проблемы относительного перенаселения простой миграцией на новые, еще никем не освоенные территории. При таких условиях не нужно беспокоиться о совершенствовании существующих хозяйственных и социальных систем, об интенсификации пищевого производства, о технологических инновациях, поскольку территории хватало и развиваться можно было не «вглубь», а «вширь», что, **естественно затормаживало процессы общественной эволюции индейцев Низкая плотность населения** (по подсчетам демографов, на рубеже н.э. количество проживающих на всем Американском континенте составляло около 4 млн лиц, в то время как в Старом Свете в самой только Римской империи численность населения на то время составляла 50 млн людей) **ограничивала интенсивность контактов** между людскими сообществами, из-за чего малочисленные индейские коллективы вынуждены были **самостоятельно искать пути решения тех проблем**, решение которых в Старом Свете навязывалось общими усилиями великих народов, обменивающимися культурно-интеллектуальными, технологическими и социальн-экономическими достижениями и новшествами. То, что в Старом Свете было первобытной периферией, в Америке всегда было генеральным фоном, агрессивной доминантой, регрессивным резонансом, где лишь иногда возникали изолированные анклав, достигающие уровня цивилизации (в горных районах

Анд или в тропических джунглях Мезоамерики). Но и они из-за решения насущных проблем выживания под давлением со стороны «варваров», вынужденны милитаризироваться, исчерпывать ресурсы и подвергаться порабощению интервентами [Березкин Ю. Почему «отстали» цивилизации древней Америки? // *Знание – сила*. – 1984. – № 6. – С. 40-42; Рубель В.А. *Цивілізації Доколумбової Америки*. – К. : Либідь, 2005. – С.16-21].

Однако замедление прогресса означает также и тот факт, что идет **сохранение традиций, в том числе и мировоззренческих представлений, и в первую очередь – мифологическо-религиозных**. И в таком случае, давно утраченные в Старом Свете представления, как генетически родственные, так и типологически сходные, **функционируют в Новом Свете еще долгое время и даже могут быть чётко зафиксированы**. В этом плане Америка является кладезем-ключем к пониманию многих процессов, происходивших в истории человечества.

Собственно в ритуально-мифологическом плане типологии храмовые комплексы Анатолии могут быть соотнесены со знаменитым пещерным храмовым комплексом индейцев анасази в юго-западной части штата Колорадо, в теперешнем **Национальном парке «Меса Верде»**, недалеко от города Кортес (см.: [Загадочный народ Анасази – строители пещерных городов // <http://masterok.livejournal.com/112369.html>; Непомнящий Н.Н. *Солнце, Луна и индейцы // Сто великих тайн Древнего мира*. – М. : Вече, 2005. – <http://bibliotekar.ru/100velTayn/124.htm>; Сиднева Г. *Следы забытых предков* // <http://ladyfromrussia.com/karnaval/states/anasazi.shtml>]).

Считается, что первой руины анасази увидела испанская группа под предводительством исследователя Хуана Ривьера (Don Juan Maria de Rivera) в 1765 году, но так как их экспедиция преследовала цели распространения экспансии Испании на запад и поиск золота, они не оставили в своих дневниках существенных записей о скальных городах. В XVIII в. испанцы упорно искали сухопутный торговый путь через североамериканский континент к Тихому океану, в Калифорнию. Из расположенного в Новой Испании города Санта-Фе экспедиции постепенно продвигались все дальше через пустынные горные районы. Однажды на монотонном красно-желтом фоне еще издали путники заметили **темное пятно, которое оказалось хвойным лесом на вершине обширного нагорья, — отличный ориентир для караванов**. Тогда-то и появилось на картах название Меса Верде, что на испанском языке означает «зеленое плато». Постоянные поселения европейцы стали строить в этом районе Дикого Запада только к концу XIX века. Первым европейцем, кто поднялся на плато, стал американский геолог и исследователь Джон Стронг Ньюберри (Dr. John S. Newberry) в 1859 году. Экспедиция, в которой он состоял, первой зафиксировала в исследовательских дневниках термин «Меса Верде» применительно к руинам. Тем не менее, считается, что название было выбрано задолго до этого и уже было в обиходе у местного населения. Внимание общественности привлек фотограф Вильям Джексон, который в 1876 году выставил экспозицию своих работ, посвященных наскальным жилищам анасази, в Филадельфии. В 1886 году, более десяти лет спустя, научное общество подняло

вопрос о государственной защите памятников. Прошения о государственной защите продолжали и местные фермеры.

Собственно холодным вьюжным днем 18 декабря 1888 г. ковбой Ричард Уэзерилл (Richard Wetherill) объезжал Меса Верде в поисках отбившихся от стада коров, но вместо них **увидел на другом берегу каньона, прямо на стене обрыва, настоящий город с башнями и домами**. Сквозь пелену снегопада строения казались **парящими в воздухе**. На другой день метель стихла, и Ричард вернулся получше разглядеть это чудо. Он увидел **большое каменное здание, похожее на древнюю крепость, расположенное в углублении отвесного обрыва**. С желтых стен черными прямоугольниками смотрели десятки окон. Впоследствии Ричард и его братья, сделав лестницы, смогли добраться до этого здания и обследовать его. Они также побывали в соседних каньонах и через год обнаружили еще 182 поселения в скалах (**cliff dwellings**). Найденные предметы обихода ковбои продавали в музеи и частным коллекционерам. С 1888 по 1892 года семья Wetherill исследовала руины, ими были найдены **182 дома в скалах**— Richard Wetherill и его брат Charlie Mason считаются первооткрывателями знаменитого Дворца (Cliff Palace). Исследователи составляли опись всех найденных артефактов, делали редкие для тех времен фотографии и составляли коллекции находок. Ричард и его отец Бенджамин несколько раз писали в Смитсоновский институт (Smithsonian Institute) о необходимости создания национального парка на **территории земель Навахо (Navajo) и Меса Верде**, что бы защитить руины от уничтожения туристами. Однако действий со стороны научного сообщества не следовало. Конгресс США утвердил билль о создании Национального Парка Меса Верде только в 1906 году. В 1978 году Парк был включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Открытием заинтересовался молодой шведский исследователь Густав Норденшкольд (Gustav Nordenskiöld). В 1891 году он познакомился с семьей Витерилл, которая показала ему найденные руины. Норденшкольд провел несколько месяцев на плато, за которые им были найдены, описаны и сфотографированы более 600 объектов. Все находки были отправлены в Швецию, сейчас они хранятся в Национальном музее в Финляндии. Позднее Норденшкольд опубликовал книгу «The Cliff dwellers of the Mesa Verde», которая была первым научным трудом, в котором автор описал археологические сайты с найденными артефактами.

Логично было предположить, что **древние города построили предшественники индейцев навахо**, населявших к тому времени соседние земли. Поэтому Ричард Уэзерилл предложил называть жителей скальных поселений Меса Верде **«анасази» (anasazi)**, что означает на языке индейцев навахо **«древние пришельцы / враги»**. Археологическое сообщество также называло поселенцев Меса Верде **анасази**, но в последствии изучения учеными было принято решение использовать имя **пуэбло (Ancestral Pueblo)**, которое подчеркивает связь с современными **индейцами пуэбло, прямыми наследниками древней цивилизации**. Начиная с самых ранних раскопок исследователи полагали, что **древние пуэбло (анасази) были предками современных пуэбло (шошоны, хопи, тано, зуни, акома), принадлежащих к языковой ацтеко-таноанской (юто-ацтекской) семье**. В целом, и сами пуэбло

также претендуют на происхождение от древних пуэбло и называют их «хисатсином» (**Hisatsinom**), «праотцами». Например, пуэбло из Сан-Ильдефонсо (штат Нью-Мексико) считают, что их предки жили в Меса Верде и Бандельер. До настоящего времени остаётся населённым пуэбло созданное анасази около 1000 лет назад селение Таос-Пуэбло, являющееся памятником Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Согласно устной традиции современных пуэбло, они происходили из мест, находящихся к северу от их нынешних мест проживания, из **Сипапу (Шипапу)**, где они якобы **возникли под землёй, подобно озеру**. В течение неопределённого периода времени **их вели за собой по Америке военные вожди во главе с Великим духом** (шошон. **Аппа «Отец»**). Сначала несколько столетий они жили в местах, где археологи обнаружили культуру анасази, затем переселились в нынешние места проживания пуэбло.

Анасази населяли т.н. регион «Четыре угла» – стык черырех штатов США: юго-запад штата Колорадо, юг и иго-восток штата Юта, север и северо-восток штата Аризона и всю северную половину штата Нью-Мексико.

На юге они граничили с **культурой могольонов** (mogollon; охватывающих американский штат Нью-Мексико и мексиканский Чихуахуа (Чиауа)), у которых также известно скальное поселение Gula Cliff Dwellers. Творцы её считаются предками одной из современных ветей пуэбло – **хопи**, т.е. это – **родичи анасази**. Название «**хопи**» — сокращение от самоназвания данного народа, Hopituh Shi-nu-tu, «**мирные люди**» или «**мирные малые**». Концепция «мирного народа» глубоко укоренилась в культуре, религии, обрядах, взглядах на мораль и этику. Религия хопи — пацифистская по духу, подразумевает уважение ко всем вещам и явлениям в мире и мирное сосуществование со всеми феноменами согласно заповедям бога-муравья **Маасо (Массау)**, создателя и опекуна Земли. Согласно археологическим данным, культура могольон была **потомком ранних юто-ацтекских фермеров**, которые **мигрировали из сельскохозяйственных регионов в центральной Мексике около 1200 г. до н. э.**, и которые заменили потомков Пустынной архаичной культуры, которая происходила, в свою очередь, от первых доисторических обитателей (эпохи позднего плейстоцена) на данной территории (около 1300 г. до н.э). Наличие этого местного субстрата и стало причиной дальнейшего отделения носителей культуры могольон от остальных анасази. Вероятно, что в то время, когда **предки хопи** вышли из прародины на север, ведомые бессмертным вождем-богом **Маасо (Массау)**, и дошли нынешнего места обитания в Аризоне, называемого **Туванасави** («Центр вселенной»), в противоположном направлении, на юг, к Астлану («Страна цапель»), вышли **предки ацтеков**, ведомые вождем-богом **Мешитли** («мештли» – «Луна»), от имени которого они назывались «мешики». Первые называли прародину **Сипапу** («пещера»), вторые – **Чикимосток** («семь пещер»). Но также хопи называют одним и тем же словом и **прародину**, и созвездие **Плеяд** – **Чухукон**, «**сцепленные вместе**».

На юго-западе анасази граничили с **культурой хохокамов** (hohokam), превратившей пустыню Сонора в плодородные поля. Они построили оросительную систему длиной в сотни километров, у низовой реки Солт (Salt) и в средней части реки Хила (Gila), не менее сложную, чем аналогичные сооружения

на древнем Ближнем Востоке, в Египте или Китае. В многочисленных каменных городах жили тысячи жителей. В центральной части города строили четырехугольные каменные платформы и высокие **массивные «пуэбло» – башни в виде усеченных пирамид**. Знаменитым сооружением хохокам является т.н. **«Замок Монтесумы»** – исторический памятник, находящийся в центре штата Аризона, в долине Грин-Ривер. Занимает площадь около 6,70 квадратных километров. «Замок», не имеющий отношения к историческому Монтесуме представляет собой сооружение из кирпича-сырца на скалистом выступе и датируется около 1100 г. н. э. Хохокам преуспели не только в сельском хозяйстве, но и в **торговле**. Купцы проделывали пешком сотни километров и торговали обсидианом, изделиями гончаров и морскими раковинами. Торговые отношения укреплялись с помощью брачных уз. Купцы хохокам снабжали товарами территорию площадью около 50 тысяч квадратных километров. Ученые исследовали человеческие останки, найденные на всей населенной этими племенами территории. На костях, относящихся к периоду с VIII по XIV вв, **не заметно следов военных ран и увечий**. В отдаленных друг от друга местах раскопок обнаружены украшения из обсидиана и предметы домашнего обихода, явно принадлежавшие к той же культуре. В 1694 году христианский миссионер-иезуит и королевский космограф Эусебио Кино (Eusebio Francisco Kino, 1645-1711) первым из европейцев увидел посредине пустыни Сонора (в будущем штате Аризона на юго-восток от города Феникс) развалины удивительного каменного дворца. Святой отец настойчиво расспрашивал о развалинах **индейцев из племени пима**. Он с трудом объяснялся с местными «дикарями», но они все же поняли, что хотел знать странный чужеземец. «Хо-хо-кахм – те, которые ушли», – ответили индейцы. Археологи и антропологи уверены, что племена пима происходят от народа хохокам. Сам язык индейских племен **«речные люди» пима** (акимель-оодхам) также **принадлежит к индейской языковой группе пуэбло**.

На западе анасази граничили с носителями **культуры Патайян (Patayan)**, существовавшая в период 700-1550 гг. н. э. на территории современных штатов Аризона и Калифорния (США) и Баха-Калифорния (Мексика). Включала территории у долины реки Колорадо, ближайшие горы, а также к северу вблизи Гранд-Каньона. Патайянцы вели **мобильный образ жизни, и в отличие от культур могольонцев и анасази, не строили крупных сооружений и не накапливали большого имущества**. Возможно, часть патайянских поселений была уничтожена наводнениями рек, около которых они когда-то вели паводковое сельское хозяйство, о чём свидетельствует открытие орудий, предназначенных для обработки кукурузных посевов. В ранних патайянских поселениях имеются неглубокие колодцеобразные дома или же длинные дома на поверхности, состоящие из серии комнат, расположенных последовательно. В этих домах имелась комната-колодец в восточной части, вероятно, предназначенная для хранения церемониальных принадлежностей. Название **«патайян»** происходит из юманского языка и означает **«древние люди»**. Собственно предки носителей **кочими-юманских языков** считаются археологами и этнологами творцами этой культуры, но в языковом плане они **не родственны юто-ацтекским языкам пуэбло и находятся с ними в жестокой вражде**. Например, племя явапай,

которое находилось в союзе с враждебными пуэбло апачами и строило **хижины из хвороста** (Wham-boo nauva или Wom-boo-nua-va, откуда и название племени) **в брошенных скальных сооружениях пуэбло**.

Также в период около 1150-1400 гг. существовала в бассейне реки Тонто (юго-восток штата Аризона) **культура Саладо** (от испанского названия Солёной реки, Salt River – Rio Salado), **сочетавшая в себе традиции культур анасази, могольон и хохокам**. Среди характерных особенностей данной культуры — полихромная керамика. Носители культуры Саладо были земледельцами, использовали простейшие методы ирригации для орошения полей, где росли кукуруза, бобы, тыква, амарант и хлопок. Они также охотились на местную дичь, собирали бутоны, листья и корни дикорастущих растений. Люди Саладо торговали с другими культурами, о чём говорят археологические находки раковин из Калифорнийского залива и перьев попугая из Мексики. **Скальные жилища Тонто** были построены в природных углублениях в алевритовых скалах в бассейне Тонто. Индейцы культуры Саладо использовали землю и камни для сооружения **многоэтажных зданий-«пуэбло»**. Нижнее скальное жилище состояло из 16 комнат на первом этаже, из них 3 комнаты имели также второй этаж. Рядом с главным сооружением находилась пристройка из 12 комнат. Верхнее скальное жилище состояло из 32 комнат на первом этаже, из них 8 комнат имели второй этаж.

Таким образом, есть основания объединять эти **четыре культуры – анасази, могольонов, хохокамов и саладо – в одну большую культурную провинцию «Великие Анасази»**.

Центром культуры анасази был густонаселенный каньон Чако (Chaco Canyon; в штате Нью-Мексико), где около 900 г. н.э. возникает **крупный религиозный и торговый центр индейцев анасази — Пуэбло-Бонито** — своего рода город, в котором к 1100 г., в пору расцвета, проживало около 5000 человек. В нем котором насчитывается около семисот квадратных помещений и сорок концентрических («кива»), и 3 из них не менее девяти (иные источники называют другую цифру – тринадцать) «больших домов», с превосходно обработанными стенами из песчаника. На строительство полов и крыш ушло не менее 20 тысяч деревьев, причем древесина часто завозилась из мест, расположенных на расстоянии более 100 километров. Эти **большие дома** являлись **общинными многоэтажными зданиями**, напоминающими современные многоквартирные дома. В таких домах было до 650 комнат, в которых проживали до тысячи человек.

Собственно и современные наследники анасази пуэбло строят аналогичные **поселения-крепости («пуэбло»)** – замкнутое сооружение вокруг двора или площади с глухими внешними стенами, где **жилые помещения расположены уступами в 5-6 этажей, а крыша нижнего этажа является двором для верхнего**.

В настоящее время установилась компромиссная **датирование культуры анасази** на основе «классификации Пекос» (Pecos Classification), согласно которой **культура возникла примерно в XII в. до н.э.** Археологи считают, что культура Анасази делится на два основных периода: период плетения корзин (Basket Maker Period) и период пуэбло (Developmental Pueblo Period). В первый

период анасази изготавливали корзины из коры, травы и волокон агавы для хранения и приготовления пищи, а также для доставки воды. Изначально они жили в основном в небольших пещерах, образованных в горах плато в результате эрозии. За 500 лет до нашей эры древние жители уже сами стали выкапывать ямы-пещеры для своего жилища и покрывать их крышами; овладели гончарным ремеслом и стали использовать вместо корзин глиняную посуду. Питались индейцы в основном маисом, бобами и тыквами, возделывая их, несмотря на скверные климатические условия: жаркое лето, ранние заморозки. Чтобы сухая, каменистая почва плодоносила, строили искусственные оросительные системы. Сохранились также небольшие жернова, с помощью которых индейцы мололи маис. Также они одомашнили диких индюков и разводили их на мясо.

Второй период, названный пуэбло, продолжался между **700 и 1300 годами н.э.**, когда произошел резкий рост населения благодаря регулярным дождевым осадкам. Исследования скелетных остатков показывают, что указанному росту способствовала скорее повышенная плодородность почвы, чем снижение смертности. Люди, жившие в Колорадо в эти времена, уже **строили свои дома из камней и высушенных на солнце глиняных плит**. Их поселения, базировавшиеся в районах пещер плато, назывались «пуэблос». Примерно с начала XII в. люди стали постепенно переносить свои поселения в другие районы. К 1200 г. они стали строить новые деревеньки-«пуэблос» вдоль стен каньона, под карнизами пещер плато. Жителей таких поселений называли **«жителями скал» (Cliff Dwellers)**.

Как установлено археологами, первые индейцы пришли на плато Меса Верде около 600 г. н.э. Равнинные жилища здесь относятся к более ранним постройкам: прежде чем начать строить **жилища в стенах каньона (cliff dwellings)**, индейцы создавали **каменные одно или двухэтажные дома на равнине** на несколько семей. Практически в каждой постройке можно проследить **сходные шаблоны: несколько объединенных жилых комнат, небольшие изолированные комнаты для хранения еды и кива для каждой семьи**. В строительстве домов древние пуэбло использовали **песок, который они прессовали в кирпичи размером с буханку хлеба, а пространство между кирпичами заполняли смесью из грязи и воды**. Жилые комнаты занимали в среднем 50 квадратных футов и строились из расчета на 2-3 человек. Комнаты для хранения вероятнее всего использовались для хранения пищи. Особой важностью обладала «кива» – **концентрическая постройка с одним или более входами, обособленным местом для костра и дымоходом для вентиляции помещения**. Большинство ученых определяют киву как **священное место, где собиралась вся семья за молитвой**. Как церемониальная комната, кива, использовалась для молитв о дожде, удачной охоте и хорошем урожае. Древние пуэбло верили, что люди пришли из потустороннего мира, поэтому, в центре кивы индейцы создавали небольшое **отверстие-углубление – сипапу (sipapu) – символический вход в потусторонний мир**. Так, у индейцев акома круглые стены кива еще и поныне символически обозначают небесный свод, а деревянная крыша — Млечный Путь. Ориентируя здания точно по сторонам света или точкам эклиптики и вовремя проводя праздники, люди ладили с духами и Небом.

В 1996 году катастрофический пожар, спаливший всю растительность на огромной площади в трехстах километрах к югу от Пиннэкл Руин в штате Нью-Мехико, открыл около 400 древних руин. Огонь сжег деревья и заросли кустарника, полностью закрывавшие полуразрушенные строения «пуэбло» и другие руины.

В **Каньоне Чако** ученые обнаружили немало свидетельств того, как обширны были **астрономические познания анасази**. Впрочем, большинство линий и знаков, найденных здесь, никак не связано с отысканием точек эклиптики. Они имели скорее ритуальное значение, нежели служили каменным календарем. Большинство, но не все. Отметим самые интересные из находок. Возводя дома, индейцы умели точно ориентировать их по сторонам света. Так, стена дома в Пуэбло-Альто расположена точно вдоль линии, соединяющей запад с востоком; то же самое видим в Пуэбло-Бонито. Ось кива в Каса-Ринконада указывает точно на север. Окна и ниши во многих постройках в Чако-Каньоне ориентированы точно по положению Солнца в дни равноденствий и солнцестояний. Возможно, их ориентировали также по лунным фазам или восходу Венеры – с этим мы встречаемся в Пуэбло-Бонито и Четро-Кетле. В круглой стене, ограждающей Каса-Ринкон, имеются многочисленные ниши. В одной из них сквозь окошко, глядящее на северо-восток, видно восходящее Солнце в момент летнего солнцестояния.

Не так давно было сделано еще одно удивительное открытие – **Каньон Чако находится в центре сложной сети дорог**, простирающейся на сотни километров и прорезавших обширную территорию площадью 100 000 км² — все Колорадское плато. Часть дорог – просто расчищенная от камней земля, но часть – **настоящие мостовые, высеченные в камне, с бордюром из глиняных кирпичей**. В 70-е годы XX в., когда удалось сделать аэрофотоснимки дорог, всем казалось, что они были построены в чисто экономических целях. Множество памятников культуры анасази за пределами каньона Чако имеют архитектурные элементы, сходные с большими домами, включая отдельно стоящие большие дома и большие кивы (подземные религиозные структуры). В связи с этим археологи и предположили, что **система дорог была создана с целью объединения разрозненных общин**. Они поддерживали торговые отношения и с Мексикой, и с жителями тихоокеанского побережья. Однако позже оказалось, что экономическая выгода играла далеко не главную роль при строительстве. **Дороги шли строго по прямой**, отказываясь следовать удобным изгибам местности и не отклоняясь перед встающими на пути горами, они даже не являлись кратчайшим маршрутом между двумя поселками. На некоторых участках **дороги шли параллельно друг другу**. Более того, подходя к каньону, они часто **превращаются в лестницы, высеченные на крутых склонах, с помощью каменных молотков и зубил**, что требовало титанических усилий древних рабочих. На самых крутых участках приходилось даже возводить леса, чтобы подниматься по практически отвесным кручам. И, наконец, есть **дороги, которые попросту ведут в никуда**, исчезают, вместо того, чтобы заканчиваться у какого-то поселения. Так что, сугубо экономическое применение, весьма сомнительно. Впрочем, современные шаманы утверждают, что они совершают **магические путешествия** (часто в облике животных или птиц), когда их дух летает над

землей в отдаленные места. Прямые линии, предположительно, могли служить **ориентиром** для таких путешествий.

Но самое загадочное в культуре анасази, это их **петроглифы**, которые они часто оставляли на строениях и просто на скалах и пещерах. На первый взгляд будто бы обыкновенная живопись пещерного века. При более внимательном рассмотрении оказалось что многие из этих петроглифов (особенно спиральные) служат своеобразными диаграммами. В них показывалось как должны выглядеть различные эффекты образуемые игрой света и тени при перемещении солнца над углами зданий.

На востоке каньона Чако имеется примечательный знак: скала Фаяда-Бутте (Fajada Butte) высотой 120 м. На ней выгравированы **две спирали**. Перед ней поставлены **три каменные плиты трехметровой высоты**. В день летнего солнцестояния, в 11 часов утра, **узкий, кинжальный луч света падает на середину большой спирали, рассекая ее точно пополам**. В дни осеннего и весеннего равноденствия **один луч света падает на большую спираль, а другой — на маленькую**. В день зимнего солнцестояния, в 10 часов утра, **две узкие полосы света окаймляют большую спираль**. Возможно, что эта спираль отмечает также **крайние положения лунной орбиты**. После восхода Луны в крайней, юго-восточной точке ее орбиты тень ночного светила рассекает спираль надвое, а после восхода Луны в крайней северо-восточной точке орбиты ее тень касается левого края спирали. Параллельно границе тени на скале прочерчена линия.

В Ховенвипе индейцы анасази использовали естественные неровности рельефа. Так, на стене коридора, образованного двумя скалами (он вытянулся почти на пять метров), нацарапан **символ Солнца**, типичный для культуры пуэбло: **три концентрических круга с точкой посередине**. Именно тут соединяются два узких луча Солнца примерно через час после его восхода в день равноденствия. Очевидно, индейцы регулярно наблюдали эту эффектную сцену. Всё это работает и по сей день с безупречной точностью и кто знает какие ещё секреты хранят эти странноватые каракули на камнях.

Около 1300 года в поселениях анасази жили почти 10 тысяч человек. Примерно после 1300 гг. н.э. многие **поселения анасази были покинуты**, как принято считать, по причине Великой засухи, длившейся около 20 лет (из за неё, кстати, прекратили своё существование и **цивилизация строителей пирамид Тиуанако** возле озера Титикака в Боливии и **Миссисипская культура строителей курганов**, носителями которой были племена алабама, апалачи, чероки, майяими, миссури и др.). Их земли заселили отколовшиеся в XI в. от **на-дене-язычных атабасков Аляски племена навахо и апачей**, которые продолжили строить из пещаника или сырца крепости («пуэблиты»), как это делали их предшественники. Суровые условия жизни могли отразиться на социальной структуре, стать причиной **конфликтов и войн**. Невдалеке от Кайенты (штат Аризона) археолог Джонатан Хаас из Музея полевых исследований Чикаго (Field Museum in Chicago) изучал **группу поселений анасази, которые переместились из каньонов на высокогорное плато** в конце XIII в. Единственной причиной перемещения в места, столь удалённые от воды и пригодной к вспахиванию земли Д. Хаас считает наступление врагов. Он

полагает, что **изолированные общины могли совершать набеги**, чтобы захватить продукты питания, и что подобные конфликты были распространённым в это время. Конфликты усугублялись **притоком кочевых народов** — носителей нумских языков, таких, как юты, шошоны и пайюты, происходивших, по всей видимости, из современной Калифорнии. При раскопках 1997 г. в Ковбой-Уош (Cowboy Wash) около города Долорес (штат Колорадо) были обнаружены не менее 24 человеческих скелетов со следами насильственной смерти и расчленения, с явными признаками **канныбализма**. Ряд других раскопок в местах проживания древних пуэбло выявили ряд непогребённых, в ряде случаев расчленённых останков.

«В этот период **анасази воздвигли высокие столбы-тотемы**. Эти каменные сооружения имели ритуальное предназначение. Может быть, индейцы взывали к богам о помощи – ведь народу анасази с каждым годом жилось все хуже», – предполагает Стивен Лексон, руководитель Музея естественной истории Университета штата Колорадо.

Сооружения в каньоне Чако и в других местах, построенные по астрономическим ориентирам и служащие именно для церемониальных целей, **в конце культуры анасази именно «закрылись»**: дверные проходы герметизировались камнями и известковым раствором (ср. с обрядом засыпания храмовых комплексов в Анатолии и Месопотамии). На стенах ритуальных помещений («кива») видны следы больших пожаров внутри, для чего, предположительно, нужно было производить демонтаж массивной крыши, что требовало больших усилий. После «закрытия» храмовых комплексов в каньонах поселения забрасывались, а племена разделялись и переселялись на новые земли на юго-западе, где были более благоприятные условия осадков и водные источники. Это означает, что **религиозные здания со временем теряли своё назначение**. Вероятно, **демонтаж религиозных сооружений был попыткой символически отменить изменения**, если они полагали, что злоупотребили своими силами и природа их за это наказывает неблагоприятными условиями.

У хопи считается, что, пока они делают свои обряды, планета существует, а если они прекратят выполнять их, то Земля очень скоро погибнет. По представлениям хопи мы **сейчас живём на 4-й Земле, три предыдущих были уничтожены, так как человечество забыло о своей миссии**. Весь год по сложному календарю несколько раз в месяц проводятся специальные ритуалы, **шаманские обряды**, задача которых – это **поддержание состояния баланса отношений человека и мира духов**. Эта философия пронизывает всё существование хопи, и вся их жизнь и быт подчинены этой мессианской роли. Одна из основных миссий хопи и состоит в том, чтобы **нести знание, сохраняя преемственность между цивилизациями**. В сохранении этой преемственности играет огромную роль **инициация (обретение шаманского дара)**. А центральной задачей инициации является **приобщение к этому сакральному знанию и миру духов и богов, помогающих выполнять эту миссию**.

В основе обрядов инициации лежит представление хопи о том, что истинными родителями человека являются божественные сущности, а человеческие родители – лишь инструмент проявления их силы. С этой точки

зрения, матерью являются Мать-земля и Мать-зерно. Человек создаётся из плоти первой и вскармливается грудью второй. И их отец так же имел два лика. С одной стороны, это был сам творец Тайова, с другой, Солнце – солнечный Бог. **Женщина-Паук (Spider Woman)** — одна из верховных богинь хопи, **творец и хранитель всех форм жизни на Земле, включая и человека**. Соответственно, ее клан является одним из центральных в традиции хопи. Богом бессмертия и, одновременно, причиной смерти, является **Мужчина-Муравей (Ant Man)**, зовущийся **Маасо (Массау)**, но появился перед людьми в облике **красивого человека** (ср. с греческим героем Ахиллесом, вождем народа мирмидонян-«муравьев»). Он сказал что они должны совершить сложные миграции. Только после этого каждый народ сможет обрести место постоянного пребывания. Кроме того им были переданы **священные таблички**, которые до сих пор являются священными реликвиями хопи. На многих есть изображения кругов, креста и свастики.

Во время ритуальных танцев хопи один из шаманов обычно изображает культуртрегера **Горбатого Флейтиста (Кокопилау)**, духа-качина, **существо-цикаду с Голубой Звезды (Тоонаоттека)**. Ему нельзя снимать маску перед детьми, иначе, по представлениям индейцев, вера племени погибнет и некому будет спасти мир. Качинас изображаются также в виде **особых кукол**, где Кокопилау часто изображают с длинным penisом. Три расположенные в Аризоне горы – Хэмфри, Агассис, Фримонт (Humphreys, Agassiz, Fremont) – индейцы хопи считают зимним местом обитания своих **учителей-качинас, «великих и мудрейших»**. По легенде, **качинас пришли с большого материка Каскара на юге Тихого океана**, от которого, в результате остались лишь острова, и **летают качинас на «половинках тыкв», похожих на щиты**.

В манере исполнения кукол и наскальных рисунков хопи можно найти определённые совпадения с **мотивами ткацкого искусства доинкских племён**. Окрестности современного перуанского городка Паракас две тысячи лет назад были населены народом, ставшим известным благодаря своим разнообразным ярким домотканым изделиям. На их платках и коврах изображены те же качина. В найденных захоронениях **культуры паракас** усопшие завернуты в ткани, украшенные геометрическим орнаментом и стилизованными фигурами. Мотивы изображений на этих тканях восходят к истории хопи, которые сегодня живут на несколько тысяч километров севернее. С культом учителей-качинас схож **культ Беп-Коророти** индейцев Амазонки **каяпас** – каждый год племя отмечает особый праздник, посвящённый их **учителю строительства «дома мужчин»**: мужчины и женщины племени плетут из лыка его закрытый костюм, в котором отсутствуют отверстия для глаз, рта и носа.

Именно благодаря Горбатым флейтистам хопи смогли обрести покровительство другого важного духа – **духа Орла, хозяина верхнего пространства, способного доставлять молитвы людей прямо к Создателю**. После получения разрешения духа Орла заселить землю, люди разделились на 4 группы и двинулись в четырех географических направлениях. На север пошли пять кланов во главе с **Женщиной-Пауком** (Клан Паука, Клан Синей Флейты, Клан Духа Огня, Клан Змеи и Клан Солнца). В течении многих лет они продолжали свой путь, двигаясь за звездой. Выжить в тяжелых природных

условиях им помогали магические предметы и способности, подаренные Масау. Так они **дошли до Полярного круга**, где и находилась закрытая для людей **Потайная дверь**. К сожалению отсутствует более подробная информация о том что это такое и куда она ведет. Тут Женщина-Паук стала уговаривать людей использовать свои магические способности, чтобы растопить горы льда и снега и **открыть Потайную Дверь**. Тогда появился разгневанный **помощник демиурга Сокутанг**. Он сказал что если бы люди растопили лед и снег, произошла бы непоправимая катастрофа и огромные массы воды залили бы землю, навсегда изменив ее форму. В наказание за это Женщина-Паук потеряла свою вечную молодость и красоту, но хопи продолжают любить её и поклоняться в образах паука и паутины.

Некоторые версии генеалогического мифа **хопи** говорят о том, что они **жили в городе Палаткуапи**, который отождествляют с **Паленке**, пока перенаселение не вынудило их сняться с насиженных мест и отправиться на освоение отдалённых горных земель. Со временем их связь со столицей всё более ослабевала. Видимо, **отождествление прародины хопи с майянским городом Паленке (600-800 гг. н.э.) – очень позднее**, уже когда **забылось, из какого именно города они вышли, но помнили одно – это был могущественный город духов предков, копии которого они и возводили в каньонах**.

Если брать приблизительную дату **исхода этой юто-ацтекской ветви – 1200 г. до н.э.** (удивительным образом совпадающим с исходом троянцев в Старом Свете), то мы встречаем в Мексике только одну **мощную городскую цивилизацию – ольмеки**. Появились ольмеки на исторической арене с 1700 г. до н.э., а к 1200 г. до н.э. начали строить города (к числу которых относятся знаменитые Трес-Сапотес, Сан-Лоренсо и Ла-Вента). Ольмеки первыми в Америке **начали строить каменные пирамиды** – круглые в плане сооружения высотой 30 м, пышные гробницы, украшенные мозаикой и с ограждением из базальтовых столпов и т.д. На сооружение одной только пирамиды Ла-Венты, по подсчетам археологов, было истрачено 800 тысяч человеко-дней. Скульптура ольмеков представлена гигантскими каменными человеческими головами, алтарями и стелами (резными каменными монолитами). **Господствующей стратой в обществе ольмеков было жречество. Основной территорией ольмекской культуры были болотистые низины тихоокеанского побережья**. Комплекс оседлости развивался в условиях сбалансированной экономики, опирающейся на дары моря и на прогрессирующее земледелие.

Как утверждает мексиканский археолог Мигель Коваррубиа, в то время на берегу Мексиканского залива существовали два народа, которые различались между собой антропологически и культурно (и, вероятно, в языковом плане).

Первые – **ольмеки, «народ Ягуара»**, которые отличались приземистой фигурой, монголоидными удлинёнными глазами, плоским носом, пухлыми губами, иногда с удлинёнными, искусственно деформированными черепами. По легенде, происходят от первопродка, который покрыл самку ягуара. Сам **ягуар** в мифологии мезоамериканских индейцев соотносится с **богом дождя и хранителей полевых посевов**. В преданиях о працивилизации ольмеков ацтеки назвали её **Тамаончан («Страна дождя и тумана»)**.

Вторые – «народ Змеи», высокие, худые бородачи с орлиными профилями, похожие на индейцев, живущих в нынешних США. Скульптуры в Сан-Лоренсо изображают их вождя, держащего в руках голову гремучей змеи либо змееподобный скипетр. Среди ацтеков известен не только культ змеи (существуют **Кланы Змеи**, чтится бог «**Пернатый Змей**» – **Кецалькоатль**), но именно у хопи с древнейших времен сохранился «**Змеинный танец**», например, Описал его впервые этнолог Дж. В. Фьюкис. Этот сложный ритуал требует двухнедельной подготовки, во время которой ловят змей и оставляют их под присмотром маленьких детей. Ловят очень ядовитых и опасных змей, но никого из хопи это не беспокоит, и, более того, никогда еще никто из индейцев или их детей не пострадал во время церемонии и подготовки к ней. Перед танцем участники ритуала **принимают особую траву**, очевидно имеющую **психотропное воздействие**, а затем **танцуют... со змеями во рту!** Считается, что после такого танца змеи **легко донесут до того или иного духа просьбы и молитвы индейцев**. У хопи существуют также **религиозные союзы**, целью которых является сохранение и передача особых, тайных знаний. Причем такого рода союзы обязательно объединяют в себе представителей разных кланов, поэтому эзотерические, тайные знания являются в то же время общим достоянием всего племени. Так, например, **братство Гремучей змеи** до сих пор владеет древней тайной противоядия от укуса гремучей змеи.

Видимо, **вначале существовал комплиментарный симбиоз между «народом Ягуара» и «народом Змеи»**, что нашло отражение и в мезоамериканской мифологии (например, у сапотекв – ягуароподобный бог дождя Косихо-Питао «Молния Великая» в сопровождении с Небесной Змеей либо Богиня с косами, держащая в руках двухголовую змею, а у миштеков – боги-демиурги Змей-пума и Змей-ягуариха; детьми этой четы являются два брата-близнеца, символизирующие водное начало и маис). Культурный и хозяйственный обмен между жителями городов-государств ольмеков и окружающих сельскохозяйственных общин юто-ацтеков был взаимовыгоден (следы чего находят от современного Мехико до границ Гватемалы), предполагается, что именно ольмеки, заинтересованные в различных видах импортного сырья (обсидиане, жадеите, серпентине, охре, базальте, какао, соли, и др.), инициировали активные торгово-обменные контакты с ближними и дальними соседями, подкрепляя свои долгосрочные намерения распространением предметов роскоши, художественного стиля, религиозно-мифологической системы, а также установлением «династических» браков с представителями местной элиты [Табарев А.В. 2.8. *Ольмекская цивилизация и «ольмекские горизонты» в Мезоамерике // Табарев А.В. Древние ольмеки: история и проблематика исследований. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. – 144 с. – http://mesoamerica.narod.ru/olmec_tabarev_17.html].*

Но, со временем, когда ольмеки ступили на путь все дальнейшей мегаломании и милитаризации, межэтнический симбиоз превратился в самопожирательную себя «**химеру**» (по Л.Н. Гумилёву).

Но, столкнувшись со все разрастающимся милитаристским проектом ольмеков-прамая и верховенством жрецов, определенная **часть юто-ацтеков самоозначилась именно как «мирная» («хопи»)** и уже к **1200 гг. до н.э.**

двинулась на север, отказавшись тем самым от сомнительной с их точки зрения интенсификации прогресса в социальном и культурном плене, требующей непомерных сил и каждодневных жертв.

Ни самоназвание, ни язык ольмеков учёным не известны, поскольку их письменность (предок письменности майя) не дешифрована. Правда, Терренс Кауфман, на основании большого количества михе-сокских заимствований в большинстве мезоамериканских языков, особенно культурных, выдвинул гипотезу, получившую известность среди лингвистов, **что ольмеки говорили на языке михе-сокской (мише-сокской) семьи**. Однако С. Вихманн отрицает эти построения: согласно его реконструкции, многие из заимствований, о которых идёт речь, сделаны из языков соке, а не из праязыка, то есть относятся к периоду более позднему, чем расцвет ольмекской культуры. Согласно гипотезе Майкла Ко (М. Сое), **майя и ольмеки, по сути дела, — один и тот же народ, предки майя жили когда-то внутри границ области ольмеков**, на южном побережье Мексиканского залива, и именно теснейшие языковые связи с индейцами майя можно найти у вышеупомянутых мише-соке и тотонаков. Некоторые исследователи включают майя-киче языки вместе с тотонакскими и михе-соке языками в **майя-соке языковую семью**, входящую (по Дж. Х. Гринбергу) в большую **пенутианскую (пенутийскую) макросемью** (в основном распространённая на западе США (штаты Вашингтон, Орегон и Калифорния)). Собственно **майя-киче языки** составляют языковую группу, существование **единого праязыка для которого датируется 2000 г. до н.э.** Также Ю. В. Кнорозову принадлежит в этом контексте любопытная **интерпретация названия «ольмеки»**. Опираясь на мезоамериканские этногонические легенды (легенды о происхождении народов), он предполагал, что в древности могла произойти миграция группы населения (ольмеков) с севера вдоль побережья Мексиканского залива к устью р. Грихальва. Согласно легенде, ольмеки перебили живших там великанов и основали свои поселения. Само же название «ольмеки» («ульмеки») связано не с термином «душистая смола» (ацтекское «улли»), а с термином «**съедобная улитка**» (на языке майя «ул»). Таким образом, **ольмеки — это «ракушкочеды»**, а сама этимология указывает на значение речных и морских продуктов в ольмекской палеодиете [Кнорозов Ю. В. *Этногенетические процессы в Древней Америке // Проблемы истории и этнографии Америки. — М.: Наука, 1979. — С.133-141; Кнорозов Ю. В. Этногонические легенды // Вопросы этнической семиотики. — СПб.: Наука, 1999. — С.206-214*]. С падением **цивилизации ольмеков в 600 г. до н.э.** под давлением воинственных варваров, в основном юто-ацтекских племен, те в массе своей **переселились на восток** — в лесистые районы Северной Гватемалы и Юкатана и далее, к горным хребтам Чиапаса и Центральной Гватемалы, где уже столетиями ранее поселились родственные им племена. **То, что когда-то было ольмекской цивилизацией, постепенно превратилось в цивилизацию майя.**